Вдоль границы тумана

Автор:
Анна Дорина

Вдоль границы тумана

Анна Дорина

Хроники Девальвира #1

Первая книга из цикла "Хроники Девальвира". Кто мог предположить, что ей, обычной девушке с планеты Земля, суждено спасать удивительный Девальвир с его семью королевствами в соседнем измерении? Похищенная из родного мира прекрасным принцем в результате запретного чародейского эксперимента, Милана совсем не обрадовалась красавцу-наследнику трона, оказавшись в роли подопытной мыши, и надеялась, что однажды проснётся, и жизнь будет как прежде. Однако судьба распорядилась по-другому, неожиданно наделив хрупкую девушку магической силой…

Анна Дорина

Вдоль границы тумана

Пролог

Милана в изумлении смотрела, как человека, стоявшего недалеко от нее на странной площадке, висевшей в паре метров над поверхностью земли и сияющей фиолетово-розовым светом, с ног до головы окутало странное синевато-белое облако из мелких кусочков льда. Оно было очень похоже на иней, только вот этого инея оказалось слишком много. Послышался тихий треск.

Облако рассеялось и на месте того человека стояла ледяная глыба. Девушка присмотрелась и с ужасом увидела, что он находится внутри этого льда. Она хотела кинуться к нему и попробовать спасти, но ноги словно приклеились к тому месту, где она стояла. Милана всмотрелась, пытаясь понять, что же это за человек, но лица не было видно. Из ее груди рвался крик, но не находил выхода. Губы упрямо не слушались, и девушка продолжала молча стоять в каком-то ступоре, совершенно не понимая, что происходит с ней, и где она оказалась вообще.

– Так хотелось убежать от меня? – неожиданно послышался громкий насмешливый мужской голос сбоку от нее. Он был очень приятным, бархатным и глубоким. И чем-то цеплял ее сердце. При звуке этого голоса оно забилось быстрее. Милана обернулась и увидела метрах в тридцати от себя красивого статного мужчину. Его длинные черные волосы развевались на ветру. Он был закутан в темный плащ, и вокруг него сиял ореол из множества лучей синего света. Ее душа рванулась к этому мужчине. Он притягивал и манил, словно кто-то родной и близкий.

«Нет! – ей захотелось возразить ему и сказать, что она не убегала от него. – Я хочу быть с тобой!» Но губы по-прежнему не слушались. Увидев этого мужчину, она напрочь позабыла о том человеке в глыбе льда. Но вдруг вспомнила и попыталась закричать, что надо помочь. Однако наружу не вырвалось ни звука!

– Думала, что этот неудачник сумеет тебя выкрасть у наследного принца Корвена, презренная раллера? – злая ухмылка исказила его красивое лицо. Он начал производить руками перед собой какие-то медленные плавные движения в воздухе. Губы его шевелились, но Милана не слышала ни звука, с изумлением наблюдая за ним.

«Принц?.. Раллера? Кто это? – хаотично заметались мысли в ее голове. – Почему он злится на меня? Ведь я чувствую, что он родной мне! Кажется… кажется я даже люблю его!» Она с отчаянием посмотрела на мужчину и снова попыталась сказать хоть слово, но безуспешно. Вдруг Милана вспомнила, кто она и где живет. В ее голове молнией пронеслось осознание нереальности происходящего с ней. Она же должна спать в своей кровати, в бабушкином доме, расположенном в одной из станиц Краснодарского края! И сейчас же лето! Что она делает здесь, под открытым звездным небом среди грязи, смешанной со снегом?! Кто эти люди?! И что здесь такое происходит?! Почему ей так близок этот странный светившийся мужчина?

«Это все сон? – мелькнула запоздалая мысль. – Но почему я не просыпаюсь?»

Тем временем человек, назвавший себя принцем Корвена, закончил делать движения и выставил руки перед собой, повернув ладони в сторону девушки. Она с удивлением увидела, что возле них в воздухе зависло множество ледяных кинжалов, направленных остриями на нее, Милану. «Что он хочет сделать?» – подумалось ей. Внутри нее все сжалось от страха. Но мужчина все еще продолжал вызывать у нее доверие и манить к себе словно магнит. «Нет, он не может причинить мне вред!» – сказала она себе, поддавшись этому ощущению безопасности, что вызывал этот человек.

– Что ж, раллера! Теперь пришло твое время умирать! – с угрозой произнес он, моментально развеяв в ее душе обманчивое чувство безопасности. Девушка в ужасе уставилась на него, ей отчаянно хотелось убежать и скорее быть как можно дальше от этого места. Но по-прежнему не смогла и шевельнуться. Она обреченно застыла, наблюдая, как все ледяные кинжалы с тихим свистом стремительно полетели к ней и вошли в ее тело, раздирая его мучительной невыносимой болью. «Я действительно умираю!» – мелькнула последняя мысль, и ее сознание угасло…

Глава 1. Посланник Гивея

– Ваш сын нарушает все договорённости между нашими странами! Вы обязаны заставить его прекратить эксперименты и строго наказать! – Толстый посол в дорогих одеждах тёмно-синего цвета брызгал слюной, отчеканивая слова, и постоянно оттирал носовым платком непрестанно выступающий пот на лице. Огромное перо птицы Су[1 - Редкая птица, похожая на жар-птицу из русских сказок. Имеет сияющие золотые перья, очень длинные и похожие на перья павлина.] на золотистом тюрбане, покрывающем голову толстяка, покачивалось в такт действиям с платком.

«Напыщенный болван! Смеет мне указывать!» – злобно подумала королева Релькия, сидя на троне и неотрывно смотря на посла, стоявшего перед ней, тяжёлым взглядом. В её глазах искрилась ненависть. Правительница государства Корвен, на большей территории которого царила вечная зима,

отличалась редкой красотой: высокая, со стройной фигурой, молодая женщина имела утонченные черты лица и красивые длинные чёрные, как смоль, волосы. Большие прекрасные ярко-голубые глаза с длинными чёрными ресницами настолько завораживали, что любой человек, посмотревший в них, уже не был в силах отвести взгляда, замирая, словно под гипнозом. Ярко-розовые чувственные губы, сложенные в форме сердечка, манили обещанием сладкого поцелуя. Прямой небольшой нос и покрытые лёгким румянцем щёки дополняли прелесть красавицы.

– Гир[2 - Гир – обращение к мужчине из высшего сословия в мире Девальвир. К женщине – гиресса.] Фордевальд! И какие же договорённости нарушил наследный принц? Его эксперименты – это обычные игрушки, забава, не стоящая внимания вашего королевства. Не будьте смешны в своих подозрениях! – Релькия, изобразив пренебрежение на лице, слегка усмехнулась послу. – Уж вы-то, дорогой брейв[3 - Брейв – должностное лицо, государственный деятель, который занимает определённую должность в составе группы таких же высокопоставленных чиновников, наделённых властью от правителя государства.] обороны, должны уметь отличить пустые развлечения от реальной угрозы.

– Ваше Великолепие! Будь это забава, думаете, король государства Гивей направил бы меня к вам с официальным визитом? Тем более, если учесть прекрасные дипломатические отношения между нашими странами…

– Короче! Доказательства его нарушений, будьте добры! – нетерпеливо прервала посланца королева, которой надоело видеть уродливого толстяка перед собой.

Фордевальд выпятил необъятный живот, прищурился и сделал несколько магических пассов руками. В результате его манипуляций в воздухе повисло круглое зеркало диагональю в один метр, которое через несколько секунд вдруг рассыпалось на множество мелких осколков, часть их попала и на длинный халат посла. При этом неподдельное изумление отразилось на лице мужчины, он отшатнулся, выпучил глаза и вскрикнул:

– Что за шутка! Не понимаю, почему…

– Дорогой гир, может, для начала вспомните магию, попрактикуетесь и после придёте с доказательством? – со злорадством в голосе ехидно произнесла

Релькия, снова нетерпеливо перебив толстяка на половине фразы. – Вы только прибыли, устали в дороге. Пройдите, пожалуйста, в приготовленные для вас покои на отдых, и завтра со свежими силами придёте и покажете доказательство. А сейчас я вынуждена покинуть вас из-за неотложных государственных дел. – Она слегка кивнула головой, встала с трона и степенно вышла из зала, сопровождаемая двумя придворными гирессами и молчаливым тронбрейвом[4 - Должность второго по значимости человека после короля / королевы и наследного принца / принцессы, исполняющего широкий ряд обязанностей при службе королевской семье.] Артоком. Злополучный посол государства Гивей смотрел ей вслед наполненным бессильной яростью взглядом.

Проходя под широкой аркой выхода из тронного зала в коридор, Релькия столкнулась с взъерошенным принцем Орликом, выскочившим из-за занавеси, отгораживающей прилегающую к тронному залу приёмную комнату для неофициальных встреч. Именно из-за магических экспериментов наследника трона и прибыл посол соседнего государства. Королева сразу же сообразила, чьи руки поработали над разрушением зеркала гира Фордевальда. Принц сумел оттянуть время.

– Я еле успел, мам! Девчонка влипла в остаточную материю при переносе в лесу, пришлось её бросить под защитным колпаком, и он скоро растает. Мне надо срочно вернуться, – негромко протараторил Орлик, склонившись к уху матери-королевы. Принц был невероятно красив, под стать своей царственной родительнице. На вид ему можно было дать лет двадцать пять. Обладатель высокой атлетической фигуры и внушительного размера плеч, за которыми любая девушка мечтала бы спрятаться от невзгод. Орлик и лицом, имеющим аристократичные черты, был прекрасен. Правильной формы нос, большие зелёные глаза с длинными, как у матери, ресницами и изящный соблазнительный рот, где часто блуждала слегка надменная улыбка. Отливающие синевой чёрные длинные волосы принца были стянуты в растрепавшийся конский хвост, который украшали различные свисающие на цепочках золотые фигуры, посыпанные сияющими драгоценными камнями и обозначающие принадлежность к королевской семье.

Релькия брезгливо отшатнулась от принца, заметив, что тот одет в неподобающую одежду простолюдина, к тому же заляпанную грязью и покрытую пылью из-за только что проделанного путешествия.

– Ты должен за два дня завершить свои перемещения в другое измерение и отказаться от той девушки, если не получится ввести её в наш мир навсегда! Я не смогу больше прикрывать твои капризы, – произнесла строгим голосом королева, продолжив идти по коридору, и внимательно посмотрела на сына, шагающего рядом. – Если соседнее государство донесёт о твоих прыжках своему божественному наблюдателю, ты понимаешь, какие последствия будут у нашего народа? Не надо было попадаться на глаза шпионам во время экспериментов. Тебе придётся об исследованиях забыть на длительное время, чтобы всё успокоилось! – Релькия неожиданно остановилась и резко развернула принца к себе лицом, схватив за плечо. – И ещё! Не задержишь девчонку здесь – убьёшь одну из своих раллер[5 - Раллера – так называют рабынь в Девальвире, мужчина-раб – раллер.] и опровергнешь донесение шпиона! За ошибку надо платить! Ты понял?

– Я всё понял, мам! Успею закончить в два дня, спасибище! – Принц, забыв о своей грязной одежде, сгрёб в порыве радости королеву, пришедшую от его действия в ужас, сжал в объятиях, отпустил, провёл перед собой ладонью правой руки и растворился в воздухе со словами:

– Я быстро!

– Мальчишка! И откуда таких слов набрался… «Спасибище»… – вздохнула Релькия, отряхивая грязь, попавшую на красное бархатное платье. Затем, поняв необходимость переодевания и бросив безнадёжное занятие, повернулась к чинно стоящему в шаге от неё тронбрейву:

– Гир Арток, как нам протянуть ещё два дня, не допуская посла с доказательством? Есть идеи?

Гир Арток, сорокалетний слегка полноватый мужчина невысокого роста с гладко выбритой головой, имел приятную внешность. Главной достопримечательностью его лица были длинные густые тёмно-коричневые усы, свисающие по бокам рта почти до конца подбородка. Мужчина задумчиво поджал губы и через несколько минут произнёс:

– Ваше Великолепие, гир Фордевальд очень известен своим пристрастием к охоте на сурелов[6 - Магические хищники, напоминающие по виду львиц, но имеющие белую окраску, позволяющую слиться со снегом. Обладают магией

льда, на расстоянии пяти метров от жертвы могут её пригвоздить к месту, заморозив ледяным дыханием.]. Давайте устроим ему двухдневную шикарную королевскую охоту в нижнем лесу у горы Вар[7 - Самая высокая гора зимнего королевства Корвен.]. Тем более, что таких интересных особей в его стране нет. Думаю, он не устоит и согласится.

– Превосходно! Подготовь приглашение на охоту, укажи завтрашнюю дату, и время для начала пусть будет полдень. И передай письмо послу сразу же. – Королева почувствовала облегчение – проблема разрешилась. Заодно можно и развлечься, Релькия любила охотиться на магических тварей. Тронбрейв поклонился со словами: «Будет сделано немедленно, Ваше Великолепие», – и быстрыми шагами удалился выполнять приказ.

Гир Фордевальд, неудачно выступивший с разбившимся магическим зеркалом, плёлся, мучаясь от одышки, в отведённые ему покои. Его сопровождали личный слуга и показывающая дорогу к комнате служанка королевы.

– Я не могу понять, Ферлик, – задумчиво обратился посол к идущему рядом слуге. – Каким образом зеркало рассыпалось? Я раньше не допускал подобных ошибок в магии.

– Мой гир, осмелюсь предположить, что Её Великолепие королева Релькия права – вы сильно устали в дороге. Вспомните, как тяжело дался нам переход через гору Вар, когда телепорт у подножия не сработал.

– Что ж… Может и правда, может, это и есть причина, – пропыхтел толстяк, ожидая, пока слуга снимет с него обувь, после чего зашёл в свои покои. Первую комнату устилал дорогой ковёр ламорийской[8 - Королевство Ламория, граничащее с Корвеном на востоке, славилось среди земель Девальвира своими тканями и ковровыми изделиями.] работы. Нежный, высокий, невероятно мягкий ворс ласково окутал уставшие ноги посла, сразу же зажмурившегося от удовольствия. До его носа донёсся восхитительный аромат вкусных блюд, и гир Фордевальд заспешил к стоящему у огромного окна столу, уставленному яствами.

В дверях показался тронбрейв и поклонился послу с важным видом, затем громогласно произнёс:

– Её Великолепие королева Релькия приняла решение устроить специально в вашу честь королевскую охоту на сурелов. Облава начнётся завтра в полдень. Вот приглашение от Её Великолепия, – с этими словами он протянул письмо слуге толстяка. Ферлик с поклоном взял послание и поднёс своему хозяину.

– О! – Радостно засияли глаза гира Фордевальда. – О! Её Великолепие так добры ко мне, какой восхитительный сюрприз! Передайте, пожалуйста, мою безмерную благодарность и огромную признательность!

Тем временем исчезнувший на глазах матери Орлик появился посередине лесной поляны, где оставил два часа назад спящую под магическим щитом девушку. По его подсчётам, щит должен был слететь всего лишь минут десять назад, только вот девушки нигде и близко не наблюдалось. Принц осмотрелся, вокруг стояла тишина, иногда нарушаемая лёгким потрескиванием гнущихся от небольших порывов ветра деревьев и шелестом листвы. Вдруг из лесу послышался жуткий девичий вопль ужаса:

– Мама-а-а! Какой кошмар, что это за тварии-и-и! Спасите-е-е, кто-нибудь, спасите-е-е!

Глава 2. Милана

Милана, одетая в любимую пижаму с яркими оранжевыми цветами на тёмно-зелёном фоне, сладко спала, подложив сложенные ладошки под голову. Сквозь сон она почувствовала дискомфорт: стало почему-то холодно и даже мокро вместо приятного тепла постели. Она открыла глаза и на секунду ослепла от неожиданного яркого света. Мелькнула мысль: «Ночь так быстро закончилась?» Но вскоре у девушки наступил шок от вида окружающей высокой зелёной травы.

«Ого, какой реалистичный сон!» – подумалось ей. Она поднялась с земли и осмотрелась. Вокруг возвышались деревья, оказавшиеся не чем иным, как лесом. Подняв взгляд наверх, Милана увидела нависающие заснеженные горы, стоявшие сплошной стеной. Лес располагался у их подножия. И, как ни странно, но был зеленым, в отличие от полностью белых гор. «Что это за место? Я здесь никогда не была!» – Она с интересом разглядывала деревья и странные растения, которых никогда в жизни раньше не видела. На ветках деревьев

совместно росли хвоя и листва. Кроме того, среди зелени располагались крупные синие цветы, похожие на розы. Трава, окружающая девушку, напоминала камыш, но оказалась очень мягкой и нежной на ощупь.

«Обалдеть, какой сон!» – снова удивилась Милана и двинулась с места, решив перейти поляну на другую сторону, где вдалеке виднелся среди деревьев просвет. Вдруг в этом светлом пятне она увидела устремившихся к ней двух огромных белых львиц. Сработал инстинкт самосохранения, девушка развернулась и побежала к ближайшему дереву, собираясь залезть на него.

В босые подошвы впивались острые камни, ветки низких кустарников цеплялись за брюки пижамы и царапали местами оголявшуюся кожу. Сон стал окончательно походить на реальность. Вскоре Милана запуталась в высокой траве и упала, нелепо взмахнув руками над головой. Падать она никогда не умела, поэтому последствиями вечно были множественные ушибы, порезы, сильные царапины, а иногда и переломы. Полученные и в этот раз ссадины заставили ощутить боль. Девушка вскочила, но увидев быстро приближающихся зверей, поняла, что бежать уже поздно. Оцепенев от страха, Милана в ужасе закричала, ожидая надвигающуюся неминуемую смерть от клыков белых львиц:

– Мама-а-а! Какой кошмар, что это за тварии-и-и! Спасите-е-е, кто-нибудь, спасите-е-е!

Пока раздавался вопль, рядом с ней неожиданно оказался какой-то мужчина, и после этого перед глазами опустилось странное стекло, отделившее львиц. Хищницы попробовали преодолеть стеклянную стену, но после неудачных попыток улеглись рядом и начали пристально смотреть на недоступную добычу. Милана тряслась от пережитого страха и тоже неотрывно смотрела на них.

– Не бойся, сурелы не могут преодолеть магический щит. Ты в безопасности, – произнёс над её ухом восхитительный мужской баритон. Девушка невольно взглянула на обладателя приятного голоса, и увиденное ей очень понравилось. Только странновато видеть красивого мужчину с подвешенными к волосам золотыми блестящими фигурками на цепочках. Одежда на нём, наоборот, была дешёвой и потрёпанной: старые синие джинсы, чёрная футболка и накинутая на плечи видавшая виды джинсовая куртка.

– Магический щит, – машинально повторила Милана за мужчиной и после минутной задумчивой паузы отрешённо спросила:

– Кто такие сурелы?

Орлик смотрел на представительницу прекрасного пола в странной для женщины одежде с нелепой расцветкой. Её светло-золотистые длинные волосы были заплетены в толстую косу, растрепавшуюся из-за последних приключений. Глаза небесного цвета казались просто огромными на фоне худощавого лица овальной формы и хрупкой фигуры. Слегка курносый маленький носик и сложенные бантиком розовые нежные губки делали её похожей на шестнадцатилетнюю девчонку. Однако владелица красивой длинной шеи и фигуры правильных пропорций, которую украшала довольно пышная грудь, представляла собой девушку постарше. Роста она была среднего, и её голова достигала плеч принца.

«Интересно, выживет ли в результате? – обеспокоенно подумал Орлик, разглядывая земную девушку. – По идее должна, две недели перемещений пережила. Это рекорд, и ещё какой!» Уже почти четырнадцать дней он проводил каждую ночь рядом с этой девчонкой, унося её в своё королевство с таинственной Земли – ближайшего мира из соседнего измерения. Всякий раз девушка, пробыв в его компании несколько часов, возвращалась назад к себе на родину, в то место, откуда принц её забирал. И почти забывала всё, что с ней происходило, принимая за сон. Но всё равно это было огромное достижение в магических экспериментах Орлика, так как все остальные люди, кого он пытался перемещать из соседнего измерения, не переживали переноса и сразу умирали, попадая сюда.

Милану пробирала дрожь, сильный приступ паники из-за ощущения реальности происходящего запоздало охватил сознание. Но ведь это же сон!

– Я сплю! Я точно сплю! Надо успокоиться, сейчас закрою глаза, потом открою и окажусь в своей кровати, – уговаривала себя девушка, с усилием произнося дрожащими непослушными губами каждое слово. Затем запнулась на какую-то секунду и добавила, не отрывая тревожного взгляда от львиц напротив:

– Довольно-таки странный сон.

– Я тебя сильно разочарую, если сообщу, что это не сон? – саркастически хмыкнул Орлик, наблюдая за её реакцией.

Милана перевела удивлённый взгляд на принца, пытаясь разобраться, существует ли на самом деле вообще этот надменный красавчик. Вдруг её глаза расширились на несколько секунд, затем веки захлопнулись, девушка начала падать в траву и растворилась в воздухе, провожаемая сразу же помрачневшим взглядом наследника трона.

– Да как же закрепить этот эффект! – недовольно проворчал Орлик вслух, поняв, что земная девчонка опять вернулась в своё измерение. – Придётся всё-таки задействовать единственную реликвию затерянного седьмого королевства и усилить свою родную магию сторонней энергией.

Приняв решение, принц повеселел, думая, что в этот раз обязательно всё получится, и телепортировался в свою магическую лабораторию.

Милана почувствовала, что лежит на чём-то твёрдом. Всё тело ныло и болело, как будто по нему ночью топталось стадо слонов. С трудом разлепив сонные глаза, она обнаружила себя на полу перед кроватью в своей спальне. Через открытое окно в комнату проникал свежий утренний воздух с ароматом цветущей акации из сада, прилегающего к небольшому домику девушки, доставшемуся по наследству от бабушки. Милане очень нравилось жить в кубанской станице, возиться в небольшом огородике, ухаживать за садом и работать секретарём главы местной администрации, куда её устроил по знакомству отец. Однако сами родители девушки уже давно переехали жить в Санкт-Петербург, где за заслуги перед отечеством её отец, бывший военный, наконец, получил двухкомнатную квартиру.

Спохватившись сначала, что она проспала и опаздывает на работу, Милана вдруг вспомнила о выходном дне. Сегодня было воскресенье, и у девушки держалась в планах на этот день прополка клубники, редкий сорт которой она холила и лелеяла. Вдруг пришло осознание нелепости происходящего в данный момент: «Боже! Почему я проснулась на полу, что случилось с моей пижамой за ночь? Она такая грязнющая! – Почувствовав боль у локтя левой руки, она скосила глаза на то место и увидела большую ссадину. – А это ещё откуда?!»

Милана подошла к зеркалу и удивилась ещё больше своему помятому и растрёпанному виду: «Кошмар! Я что, снова хожу во сне?! И где это я была? В саду, что ли?!» В детстве, ещё в возрасте десяти лет, у девушки был непродолжительный период, когда она ходила во сне. После первого же раза родители отвели дочь к хорошему врачу, профессионалу своего дела. И вскоре, после соответствующего лечения, о данной проблеме забыли.

«Надо позвонить маме и спросить, к какому врачу обратиться», – подумала Милана и вздохнула при мысли, что её родители, узнав о происшедшем, сильно расстроятся.

Девушка направилась к комоду, где в ящике хранилась аптечка, и, достав антисептик и пластырь, обработала ссадину. Затем, на скорую руку позавтракав и выпив кофе, переоделась в рабочую одежду и направилась в сад, по пути заглянув в сарай и вооружившись тяпкой. Погода стояла просто великолепная, лёгкий ветерок разносил по саду неповторимый аромат цветущих акаций, которые когда-то посадила возле беседки во дворе мама Миланы.

Пройдя аллейку садовых деревьев, состоящую из лучших сортов абрикосов и груш, Милана зашла в ряды небольшого виноградника. Здесь в междурядье находилась клубника, заканчивающаяся после виноградника уже целой полянкой. Настроение было прекрасное, девушка, напевая песенку из детства, принялась за прополку. В кармане рабочего комбинезона вдруг зазвонил мобильный. Милана, достав телефон, увидела звонок от мамы:

– Привет, мамулечка!

– Привет, котечка моя, как у тебя дела? – Казалось, что мама говорит совсем рядом, настолько чётко прозвучал её мягкий ласковый голос.

– Всё отлично, сейчас пропалывать клубнику вышла, – улыбнулась в трубку Милана. Она обожала своих родителей.

– Вот труженица моя! Бросала бы всё это и ехала к нам в большой город! А то так и останешься в девушках. Все принцы живут в мегаполисе, – вздохнула мать, желавшая ещё успеть понянчить внуков и убедиться, что рядом с дочерью, наконец, появится достойный мужчина, которому не страшно будет её доверить. Тем более, на примете Дарьи Степановны – именно так звали маму Миланы –

было несколько хорошо воспитанных парней, и, может, с кем-то из них у любимой дочки получилась бы отличная семья. Но вот беда, все эти мужчины жили в Санкт-Петербурге и не собирались ехать в кубанскую глубинку.

– Нет, мама! – упрямо заявила дочь. – Ты же знаешь, как я ненавижу огромные города. Моему сердцу милее возиться с землёй, я люблю труд на природе!

– Понятно, – удручённо вздохнула мать.

– Кстати, я сегодня ночью ходила во сне. Можешь мне подсказать того врача, что когда-то лечил меня. Он ещё практикует?

– Как это?! Откуда ты знаешь, что ходила во сне? – встревожилась Дарья Степановна. – Что-то случилось?

– Ничего страшного, мам, – поспешила успокоить её девушка. – Я проснулась грязная на полу в своей спальне. Похоже, что бродила где-то во дворе и выпачкалась.

– Что-о?! Не по дому даже? Вышла за пределы?! – В голосе матери звучал уже набат из тревоги. – Я завтра же прилечу к тебе! Постарайся не спать этой ночью, удержись! Ты меня слышишь?! Обещай не спать!

– Эмм… а что такого случилось-то? Зачем тебе лететь ко мне? – совершенно изумилась Милана. – Ничего же страшного не произошло. Тем более не спать…

– Пообещай не спать! Немедленно! – настойчиво и строго потребовала Дарья Степановна, чем ещё больше удивила свою дочь.

– Да ладно, обещаю уже, – уверила её Милана и, будучи невероятно рассеянной, сразу же благополучно забыла о своём обещании. В голове задержалась лишь только информация, что завтра прилетит мама.

Девушка спрятала мобильник назад в карман и наклонилась над очередным кустом клубники, как вдруг раздалось кудахтанье. Милана выпрямилась и тут же присела: прямо на неё летела, неутомимо махая крыльями, курица, каким-то образом перескочившая от соседей через низкий забор. Позади ограждения

стояла схватившаяся за голову соседка:

– Милан, будь добра, помоги словить эту засранку! Все куры как куры, а это нечисть поганая, так и норовит сбежать со двора, достала уже! Если б не её редкая порода, уже давно бы в супе съели гадину!

Милане и самой совсем не улыбалось, что наглая курица будет разгуливать в её огороде, где уже была высажена рассада. Молодая зелень раскинулась ковровыми дорожками возле плёнки, убранной в сторону от грядок. Капустные листики и выбившаяся из земли новенькая свекольная ботва рисковали быть беспощадно поклёванными. Безуспешно пытаясь поймать постоянно отлетающую от неё нахалку, Милана, отчаявшись, повернулась позвать на помощь соседку. Но вместо соседки почему-то стоял красавчик из её сна. Только его конский хвост из чёрных волос уже не украшали золотые подвески. Мужчина разглядывал Милану с неподдельным интересом.

«У меня что, уже совсем крыша поехала?!» – девушка испугалась, что ей чудятся всякие галлюцинации. Она замерла на пути к снова отлетевшей курице, которая держалась недалеко и подозрительно косилась одним глазом, повернув набок свою глупую куриную голову. Милана закрыла глаза, с силой потёрла их кулаками и, отважившись, открыла: мужчины за забором не было. И вообще никого там не наблюдалось. «Точно, глюки уже посещают!» – сокрушённо подумала она.

– Типа-типа, типочки… цып-цып, мои красавицы! – со двора соседки послышался стук мисок. Похоже, она кормила оставшихся сородичей нахальной курицы, которая при знакомых звуках, обещающих более вкусный обед, чем у Миланы в огороде, со всех куриных лап пустилась в бега, ловко протиснувшись в дырку под забором.

Глава 3. Наследный принц

Возникнув в коридоре возле своей магической лаборатории после телепортации с лесной поляны, принц, увидев перед носом закрытую дверь, вздохнул: «Опять задумался и промазал, не попав внутрь! Когда-нибудь тебе аукнется подобная ошибка, балбес!» Он прошептал магическое заклинание, и дверь в помещение

открылась. Внутри царил рабочий беспорядок, всё было так, как он и оставил, уходя в другое измерение за той девчонкой.

Вдоль стен большой квадратной комнаты, полностью покрытых красивыми резными деревянными полками со множеством всяких свитков и потёртых книг, стояли деревянные длинные столы. Их также украшал резной узор, похожий на тот, что был сделан по краям полок. На столах разместилось невероятное количество разных маленьких баночек и банок покрупнее, пробирок и коробок.

Расстояние от пола до потолка помещения было примерно три метра. Вверху виднелись натянутые тросы из крепкой верёвки, к которым прикреплялись пучки сухих трав, веток и чего-то ещё совсем непонятного непосвящённому в эти секреты человеку. Единственное небольшое окно, расположенное напротив входа, закрывало огромное, возвышающееся до самого потолка, квадратное зеркало в рамке из золотого узора. Орнамент изображал змею, кусающую свой хвост.

Слева от окна, между столов, виднелась закрытая дверь в другую комнату. А по правую сторону зеркала находился высокий шкаф, за стеклянными дверцами которого на полках стояли коробки различных размеров и расцветок, поставленные одна на другую. Посередине комнаты было подобие небольшого бассейна. В нём безостановочно бил вверх струёй жидкости, сияющей всеми радужными цветами, магический фонтан. Принц посмотрел на разноцветный источник магии и подумал, что надо бы обновить запас слегка растраченной энергии.

Он подошёл к фонтану, закрыл глаза и мысленно представил, как волшебная жидкость наполняет каждую частичку его тела. И только картина нарисовалась в воображении, источник и в самом деле изменил направление, устремившись к принцу. Струя магии разбилась при этом на множество мелких ручейков, проникающих в различные участки тела Орлика. Спустя несколько минут фонтан забил в своём прежнем направлении вверх.

Принц направился к шкафу, открыл стеклянную дверцу и достал продолговатую чёрную коробку, на крышке которой красовалась серебряная гравировка из прямоугольника и нескольких завитков, расположившихся по его углам. «Итак, реликвия пропавшего королевства!» – Орлик с благоговением аккуратно достал небольшой серебристый стержень длиной около тридцати сантиметров, в конце которого один за другим были нанизаны пять колец небольшого размера. Круги,

сквозь которые проходил стержень, казались припаянными к его основе с одной стороны. На их поверхности виднелись очень красивые блестящие красные камни, напоминающие рубины, но сиявшие гораздо ярче.

Подойдя к одному из столов, принц положил реликвию справа от себя, достал с полки сине-чёрную свечу и толстый золочёный свиток. Поставив свечу слева, Орлик зажёг её, развернул свиток и принялся монотонно и медленно читать заклинание вслух:

– Совбрена миесотик праль ннанна враерби.

Затем он повторил те же слова ещё четыре раза, протянув в конце правую руку к реликвии, после чего на свече вспыхнуло сильное пламя, увеличившееся раза в три на несколько секунд. От последнего кольца на конце стержня к простирающейся над ним ладони принца пробежал магический разряд. Довольный наследник трона ощутил в себе мощную магическую силу, появилось потрясающее чувство всемогущества. Казалось, будто он способен создать целую планету и населить её различными созданиями.

Но принц понимал, что это лишь ощущение от прилива магии чужого королевства, не принадлежавшей его роду. На самом деле магических сил не хватило бы на такой подвиг, как создание планеты. Зато, по расчётам Орлика, их должно хватить на то, чтобы перенести земную девушку в этот мир и, наконец, удержать в нём. Оставалось ещё около полутора суток на достижение цели, а потом королева-мать не сможет уже прикрывать сына, и все опыты с перемещениями, разрешёнными только божественным наблюдателям, придётся прекратить.

Чтобы никакие шпионы других королевств, а тем более божественные наблюдатели, не раскрыли его тайные посещения соседнего измерения, Орлик наложил на свою лабораторию сильные скрывающие чары. Порталы в другой мир всегда находились под строгим запретом для всех магов семи королевств. Вдобавок никому ещё, даже самым мощным магам, не удавалось открыть такой телепорт. Только одни лишь божественные наблюдатели умели переходить на планету Земля, как называли свой мир его жители. И даже божества не переносили никого сюда из того измерения. Подобных случаев совершенно нет в тысячелетних летописях Девальвира.

Однако у посла присутствовало доказательство неслыханного нарушения Орликом запрета перемещений. Принц догадывался, что, скорее всего, он попался на глаза какому-либо шпиону из Гивея, когда находился рядом с земной девчонкой у подножия гор. Возвращаться из соседнего измерения с нею в охапке всегда удавалось почему-то именно в лес, на ту поляну, где сегодня напали сурелы. Несмотря на то, что местом для возврата принц закладывал в заклинание помещение лаборатории.

Поэтому доказательство, находившееся у посланника Гивея, совершенно точно косвенное и пока не принесёт серьёзных проблем. Ну, придётся убедить соседнего короля с помощью дорогих подарков, сказав, что шпион ошибся и неверно растолковал увиденное в лесу, и всё забудется. Только вот наблюдение за принцем со стороны соседей будет теперь усиленное, а это уже опасно. Могут обратить внимание и божественные наблюдатели. Так что, к огромному сожалению Орлика, обожающего самые сложные магические эксперименты, о перемещениях и переносах из другого измерения придётся забыть.

Принц посмотрел на белый круг магических часов, висевший между полками над столом, где он только что читал заклинание. День подходил к концу, было девять вечера. «Прекрасно!» – подумал Орлик. На Земле, куда вернулась девчонка, уже наступил следующий день и должно быть примерно двенадцать часов дня.

За одни сутки Девальвира в мире соседнего измерения успевало пройти чуть больше полутора суток. Решив дождаться ночи, находясь недалеко от земной девушки, принц направился к зеркалу, закрывавшему окно. Из тёмного проёма сбоку зеркала он достал земную одежду, выглядевшую гораздо лучше той, что была на нём в лесу. Теперь он держал в руках чёрные дорогие джинсы и рубашку тёмно-синего цвета с коротким рукавом.

Мужчина переоделся, снял с головы все золотые цепочки с королевскими регалиями и, прошептав заклинание, прикоснулся ладонью к поверхности зеркала. Стекло дрогнуло и покрылось мерцающей рябью. Орлик шагнул в неё и исчез, появившись в мире Миланы как раз в тот момент, когда она гонялась за наглой курицей. «До чего же глупая девчонка», – подумалось наследнику трона, пока он стоял и наблюдал за метаниями девушки по огороду. Вскоре она заметила его, остановилась, и начала смешно тереть глаза кулаками. «Очевидно, думает, что я иллюзия», – рассмеялся принц и растворился в воздухе, совершив телепорт в густые кусты парка, находящегося возле здания

администрации кубанской станицы.

В этом месте центрального парка обычно никого никогда не было, но не сегодня. Материализовавшись в кустах, Орлик оказался стоящим на животе какого-то мужчины, который лежал на траве и довольно громко храпел. От него жутко несло перегаром. Мужчина моментально крякнул из-за навалившейся на живот неожиданной тяжести и проснулся, пытаясь развернуться и стряхнуть с себя странный предмет. Принц не удержался на ногах, но успел сгруппироваться и кубарем выкатился из кустов, ругаясь очень понятными для лежавшего пьяницы словами. А тот не обратил внимания на ругательства, повернулся на бок и снова захрапел.

Позади здания администрации находился компьютерный клуб, куда и направился принц, намереваясь до поздней ночи провести время в общении с местными геймерами и поиграть в полюбившиеся ему компьютерные игры. В этом мире совершенно отсутствовала магия, зато современные технологии впечатляли Орлика, никогда не видевшего ранее таких вещей.

Увлёкшись онлайн-игрой, где постоянно приходилось сражаться с различными монстрами и армиями солдат, принц не заметил, как пронеслось время. Пока работник клуба не замаячил перед его глазами, показывая на свои наручные часы и протягивая сдачу, оставшуюся после оплаты. Орлик снял наушники, не стал забирать сдачу, чем очень сильно обрадовал продавца, и вышел на улицу. Было примерно час ночи, по идее та девчонка должна спать, и мужчина телепортировался во двор её дома. В окнах не горел свет, принц не заметил каких-либо признаков жизни в глубине жилища. Орлик решил рискнуть и телепортировался снова уже внутрь, на кухню. Он тихо прошёл в спальню и увидел на кровати мирно спящую Милану, позабывшую данное матери обещание не спать.

Наложив на девушку чары, не позволяющие проснуться, принц выполнил несколько магических пассов руками, и перед ним возникло огромное зеркало. Проведя по его поверхности ладонью, он вызвал ту же рябь, что и на зеркальном стекле в лаборатории. Затем подошёл к кровати Миланы, взял её на руки и,

приблизившись к зеркалу, шагнул в него. После того как он скрылся за рябью, зеркало растворилось в воздухе. К огромному удивлению принца, в этот раз он материализовался в своей магической лаборатории, а не в лесу, как раньше.

Держа спящую девушку на руках, он направился к закрытой двери, находившейся между двух столов. Проходя мимо лежавшей на столе реликвии из затерянного седьмого королевства, той самой, от которой он получил дополнительную чужую магическую силу, принц заметил, как кольца на стержне замерцали красным светом. «Надо же! – Он задумался о причине этого явления. – Вполне может быть, что эта магия чувствует присутствие чуждого этому миру человека. Надо будет проверить… Впрочем, я всё равно собирался выяснить, смогут ли пробудиться здесь хоть какие-то магические силы в жителе из другого измерения…» – с этими мыслями он открыл дверь заклинанием и внёс девушку в комнату, посередине которой стояла большая широкая кровать. Под потолком в воздухе висели несколько жёлтых шаров. Их слегка приглушенный свет слабо освещал помещение.

Рядом с кроватью находился круглый стол со стоявшим на нём графином воды и чистым стаканом. На полу комнаты лежал дорогой ковёр ламорийской работы. Слева от входа виднелась дверь в ванную комнату. Больше в помещении ничего не было, даже окон. Все стены полностью покрывала золотистая роспись на бежевом фоне. Орлик приблизился к кровати и небрежно скинул на неё даже не пошевелившуюся девушку, всё еще находившуюся в глубоком сне из-за чар. Затем он вышел и запер за собой дверь.

После этого мужчина бросил взгляд на лежавшую реликвию – она уже не мерцала. «Надо будет спросить у матери, когда вернётся с охоты, может, что-либо знает о магии седьмого королевства», – подумал принц. Это королевство находилось в беспросветном тумане. Проникнуть за границу магического тумана никому не удавалось, даже самым сильным магам было не под силу. Да что там магам, божественные наблюдатели и то обходили стороной эту странную магию. Поэтому и не было известно ни одному королевству, что произошло с жителями государства Мельсап, восемнадцать лет назад внезапно полностью исчезнувшего в загадочном тумане. Больше никто не видел ни одного человека из народа той страны.

Глава 4. Королевская охота

Королева Релькия, одетая в тёплую меховую белоснежную шубку из шкуры сурела и зимние охотничьи брюки, отороченные снизу до колена тоже этим дорогим мехом, стояла в окружении своей свиты перед дворцом. Недалеко от неё покряхтывал под тяжестью нескольких тёплых халатов, надетых один на другой мехом вовнутрь, толстяк Фордевальд, приглашённый королевой на охоту. Его сопровождал только личный слуга, приехавший с господином из соседнего королевства. На голове Фордевальда красовался тюрбан из бежевого меха незнакомого королеве животного. Сбоку болтался пушистый хвост, кончиком доставая до плеча посла.

Королева смерила оценивающим взглядом посланника Гивея и негромко сказала стоящему рядом тронбрейву, одетому в тёплую кожаную охотничью одежду:

– Любопытно посмотреть, как он собирается в этих халатах охотиться. Уверена, будет очень весело! – В голосе Релькии звучало неприкрытое ехидство.

Несколькими часами ранее она прислала гиру Фордевальду специальный костюм для охоты, который был тёплым и в то же время, будучи лёгким, не сковывал движений. В королевстве Корвен всегда была вечная зима. Но Фордевальд отказался под предлогом, что не привык к чужеземным одеяниям. В королевстве Гивей, где большинство земель составляли пустыни, стояло вечное лето. Незатейливая одежда жителей представляла собой короткие штаны, длинный, почти до земли, халат и тюрбан. Разница была лишь в качестве материалов, из которых одеяния изготавливались.

Вскоре показались дворцовые хранители тревов[9 - Трев – редкое и дорогое ездовое животное в Девальвире, позволить себе приобрести трева могли лишь богатые семьи чиновников и правящих лиц в королевствах. Это животное похоже на земных лошадей, но крупнее даже самой большой лошади примерно на полметра. Голова трева небольшого размера, удлинённая и похожая на крысиную. Ушей нет, но в шерсти по бокам головы расположены узкие щели размером в один сантиметр.], ведя ценных и редких ездовых зверей за накинутые на шеи тонкие отливающие серебром магические лассо. На широких спинах животных покачивались закреплённые сёдла, напоминающие небольшие кресла без подлокотников. К королеве подвели её любимца – самца чисто белого цвета – тревов с такой расцветкой в мире Девальвира насчитывались единицы. Тронбрейв и посол получили животных обычной тёмно-коричневой масти.

Фордевальд долго не мог умоститься на своём ездовом, пытаясь удобно устроить толстый необъятный зад на седле. В результате хранителю трева пришлось сбегать в хозяйственное помещение и найти там самое большое седло из всех имеющихся. К огромному облегчению слуги, толстяку послу удалось на него усесться. Королева с неприкрытым удовольствием наблюдала за происходящим и, смеясь, предложила гиру Фордевальду посидеть с недельку на особой диете, рекомендованной её личным целителем. Посол обиделся, но не подал виду и вежливо отказался, поблагодарив правительницу.

Наконец процессия тронулась с места и вскоре повернула на дорогу, ведущую к горному телепорту. Местом для охоты Релькия выбрала зимний лес, располагающийся внутри горного хребта, примерно на его середине. Добираться туда с покрытой снегом горы, где находилась столица королевства, обычным способом пришлось бы три дня. По мере приближения к огромному квадратному зеркалу, установленному на краю ровного широкого уступа, ездовое животное тронбрейва увеличило скорость. Гир Арток первым подъехал к телепорту, провёл ладонью по поверхности зеркала и активировал его. Сначала внутрь зашли несколько телохранителей королевы, чтобы контролировать безопасность дороги, где предстояло ехать правительнице. В местном лесу, как, впрочем, и повсюду в диких местах Девальвира, обитало множество хищных магических тварей.

Вскоре королева и её спутники оказались на опушке зимнего леса. Укутанные белоснежным покрывалом деревья создавали сказочную атмосферу. Снег блестел под яркими лучами солнца. С веток, потревоженных птицами, иногда срывались снежные хлопья. Слуги правительницы Корвена сразу же кинулись разбивать лагерь, установив огромный белый королевский шатёр в первую очередь. Релькия пригласила посла на обед, предупредив, что охота начнётся с утра, когда звери после ночной кормёжки отправятся на лёжку. А пока хранители охотничьих угодий выйдут на след сурелов и найдут лучшее место для выгона на обстрел. Гир Фордевальд несказанно обрадовался приглашению, что-что, а поесть вкусных блюд он всегда был готов.

За время обеда лагерь пополнился ещё палатками для гиров Артока и Фордевальда, а также для слуг из свиты королевы. Через четыре часа пришёл старший хранитель охоты[10 - Должность организатора охоты у королей в мире Девальвира.] с донесением, что следы зверей найдены, и загонщики могут с утра начинать облаву. Ночь прошла спокойно, по периметру лагеря несли дежурство охранники королевы. Когда разбуженный своим слугой гир

Фордевальд вышел из палатки, то увидел стоящих недалеко Релькию с тронбрейвом и старшим хранителем. Королева поприветствовала гивейца и со смешком в голосе произнесла:

– Пойдёмте, дорогой посол, время не ждёт! Мой слуга покажет вам место, где ждать зверя. Восстановили, надеюсь, запас магических сил? Сурелы не будут особо церемониться в случае ошибок!

– Всё в порядке, Ваше Великолепие! Не в первый раз охотиться на них, – успокоил гир Фордевальд, слегка поклонившись правительнице.

– Может, всё же приставить вам в охрану парочку магов? Не хочется потом извиняться перед королём Коршем, в случае чего.

– Не нужно, Ваше Великолепие, я не несмышлёный мальчишка, только начавший учиться охотничьему мастерству, – обиделся толстяк. – Я прекрасно справлюсь и сам!

– Ну, как знаете, – махнула рукой Релькия. Тронбрейв, слышавший разговор, слегка усмехнулся, затем спохватился и снова принял невозмутимый вид.

Старший хранитель охоты расставил охотников по секторам. Привилегии первых ударов были у королевы, посла и тронбрейва, остальные несколько магов находились на подстраховке слева и справа от них, если вдруг ситуация выйдет из-под контроля, например, поднятые с лёжки сурелы все нападут на одного человека. После того, как участники облавы были выставлены на позиции и предприняли меры по маскировке своих мест, старший хранитель скомандовал загонщикам поднимать зверей.

На магических тварей охотились лишь с помощью магии. Хотя тем жителям Девальвира, кто обладал слабыми магическими способностями и в совершенстве овладевал луком, мечом, кинжалами и любым другим холодным оружием, иногда удавалось победить в схватке с сурелом. Но такие случаи были единичными. Клинковое оружие, находившееся в обращении в Девальвире, практически не представляло этим зверям опасности. Единственное место, куда можно поразить сурела не магией, – глаза.

Тридцать загонщиков зашли с противоположной стороны площадки, где находились звери, и теперь двигались полукругом навстречу затаившимся охотникам, и кричали, стуча палками по деревьям. Вскоре между деревьев стало видно три огромных белых пятна, стремительно появившихся из ниоткуда и помчавшихся в сторону замаскировавшихся магов.

Королева даже не вздрогнула, когда на неё выскочила крупная самка. Релькия вскинула левую руку с приготовленным энергетическим щитом, мгновенно отразив ледяное дыхание магического животного, пока сурел летел в прыжке. Правой рукой правительница Корвена метнула в тварь мощный боевой шар, полыхающий синим пламенем магии холода. Сгусток энергии настиг зверя под конец прыжка, в полутора метрах от королевы, окутав того взрывом замораживающего пламени. Обездвиженный сурел тотчас свалился на снег. Релькия, будучи одной из самых сильных магов мира Девальвир, легко справилась с опасным хищником.

Двое других сурелов вышли на посла, заходя на него с правой и левой стороны, словно договорившись об одновременном нападении на немощного человека. Гир Фордевальд отразил магическим щитом, состоящим из горячего воздуха огненной магии, ледяное дыхание одного из зверей. Толстяк вскинул правую руку с сияющим оранжевым светом фаерболом[11 - Шар, созданный с помощью магии одной из стихий.] и метнул в животное, но, к несчастью, недостаточно быстро, всё-таки тяжесть нескольких рукавов халатов дала о себе знать. И сурел успел в прыжке направить на мага ледяной пар, прежде чем упал на снег, окутанный языками оранжево-красного пламени от взорвавшегося чародейского шара. Посол, скованный холодом сурельской магии, рухнул на землю вслед за ним.

Королева находилась слева от посла и увидела отлетевшего сурела, которого откинул щитом гир Фордевальд. Почему-то следом за щитом не последовало удара энергетическим шаром, и зверь сразу же вскочил, собираясь напасть на отбросившего его охотника. Релькия в ту же секунду метнула шар ледяного пламени и обездвижила хищника.

«Вот жирный растяпа! Сдохнет, и красней потом перед соседом, что не уберегла его посла. Да доказывай при этом, что не специально под зверя поставила! Надо

было приставить к нему хотя бы одного мага…» – возмущённо подумала королева. Через несколько минут она увидела бегущего к ней тронбрейва со стороны сектора посла. – «Точно с ним что-то случилось!» – Её тревога и одновременно злость начали расти.

Запыхавшийся тронбрейв сообщил о происшедшем. Со своего места он увидел, как вдалеке гир Фордевальд упал на снег. Остальное было почти скрыто деревьями, лишь мелькнули белое пятно зверя и отблеск взорвавшегося фаербола. Тогда гир Арток телепортировался к послу, подав сигнал и магам с правой стороны.

– Сейчас ему оказывают первую помощь, постоянно поддерживая тепло тела, он обездвижен полностью сурельской магией. – Сам гир Арток использовал довольно много энергии на быстрый телепорт и поддержание жизни гира Фордевальда и теперь нуждался в восполнении магических сил. Королева приказала ему отправиться в лагерь и вызвать главного придворного целителя и принца Орлика, а сама направилась к пострадавшему послу.

Возле него собрались все маги, участвующие в охоте, и, сменяя друг друга, поддерживали тепло в теле гира Фордевальда: с сурельской магией мог справиться только сильный целитель, используя специальные лечебные заклинания. Сын королевы унаследовал целительские способности от отца и, со своей страстью к знаниям и исследованиям изучивший всё, что под руку попалось, тоже мог избавить от подобной напасти.

Релькия сделала знак вымотанным магам отдохнуть. Затем опустилась на колени, прогнав свою королевскую гордость, возле посла и накрыла толстяка ладонями в районе солнечного сплетения, направляя потоки магической энергии в его тело. Магия королевской семьи любого государства превосходила даже самых сильных магов из более низких сословий. Поэтому, когда в тело гира Фордевальда ворвался поток энергии Релькии, он даже смог открыть глаза и прошептать королеве слова благодарности. «Ну, хоть живой, толстопуз», – с облегчением подумала она. Похоже, именно полнота и помогла послу не окоченеть полностью.

Принц появился на месте происшествия гораздо быстрее дворцового целителя, вынужденного сначала ехать к телепорту на вершине горы. Перемещения в своём мире для сильнейшего мага, каким являлся Орлик, были детской забавой, достаточно побывать в месте, куда надо телепортироваться, хотя бы раз. Внутри

королевства Корвен он мог это делать, даже не создавая зеркало-портал, если расстояние не превышало сотни километров. Поэтому принц переместился сразу в лагерь на опушке, Орлик отлично знал эту территорию, именно здесь всегда устанавливались охотничьи палатки при королевской охоте.

Наследник трона прочитал целебное заклинание и, сформировав в руках энергетический шар, светящийся синеватым цветом, резко обрушил его на гира Фордевальда, лежавшего уже на носилках, куда его устроили слуги. Королева поднялась, в её магии, поддерживающей жизнь посла, больше не было нужды. Теперь дело за целителями, восстановление гира может занять около недели. Действие сурельской заморозки принц ослабил, оставалось только каждый день в течение недели проводить подобное лечение до полного очищения от причинённого вреда и возвращения сил потерпевшему.

Посол, почувствовав значительное облегчение после лечебного заклинания Орлика, уснул, пока его несли в лагерь. Там его ждал придворный целитель, он повторил все действия принца над больным. После этого злополучного гира Фордевальда доставили во дворец в отведённые ему покои под наблюдение королевского лекаря.

– Ну, теперь у тебя вместо двух дней есть даже целая неделя, – повернулась королева к сыну, который решил поужинать с матерью и сопровождал её в обеденную залу.

– А я уже всё закончил! – Принц гордился своим успехом в трудном эксперименте. – У меня получилось её оставить в нашем мире. Хочу расследовать, почему это удалось, чтобы любой земной человек оставался в живых после переноса в Девальвир.

– Вот неугомонный! Зачем тебе это? Ладно бы какое-то боевое заклинание освоил или новую способность, – вздохнула мать. Принц с ранних лет обожал экспериментировать с магией и очень многого достиг. Правительница позволяла своему сыну делать всё, что ему заблагорассудится. Даже если он ставил эксперименты и над живыми людьми. А почему бы и нет, тем более рабов всегда было предостаточно. Если несколько невезучих и умрут во время исследований, никто и не обратит внимания, зато принц усилит свои способности новыми заклинаниями.

– А вдруг я разберусь, почему ей удаётся оставаться живой? Можно будет захватить из её мира сильнейших учёных и усилить свою армию тем разрушительным оружием, – мечтательно произнёс принц. – Разве ты не хочешь завоевать пару соседских королевств и заставить их выплачивать нам сборы зависимости?[12 - Захваченное государство выплачивает регулярные сборы завоевателю в установленном им размере.]

– Заманчиво звучит, конечно, – согласилась с сыном Релькия. – Только сомневаюсь, что у тех людей могут открыться такие способности. Вспомни, все, кого ты переносил, умирали. Только эта девчонка оставалась живой.

Они вошли в обеденную залу. Это было довольно большое квадратное помещение во дворце. Высота прозрачных потолков из стекла, удерживаемых по углам комнаты расписными позолоченными колоннами, достигала восьми метров. Ночью, когда гасили свет в зале, было видно множество ярких звёзд. Огромные арочные окна завешивали ниспадающие волнами бордовые шторы, усыпанные множеством сияющих камней, похожих на рубины. С потолка спускалась изогнутая спиралью хрустальная люстра, постепенно расширяясь на пути к последнему витку. Яркое освещение исходило от заключённой в неё магической энергии. Под люстрой стоял длинный прямоугольный стол, накрытый расшитой золотом тёмно-красной скатертью.

Место королевы было во главе стола. Принцу накрыли ужин на противоположном конце. Но Орлик собирался поговорить с матерью и нетерпеливо махнул рукой слугам, приказав принести все блюда ближе к Релькии. Когда принесли десерт, принц, съев пару ложек розового суфле, отложил столовый прибор и рассказал о том, что произошло с реликвией затерянного королевства в лаборатории.

– Ты не помнишь, откуда к нам попал этот артефакт? – спросил он мать.

– Я забрала его у одной из девушек, подаренных тебе в рабыни. Помнишь, как-то один вольный торговец, Ривенд вроде зовут, совершил набег со своим отрядом на оставшуюся в шестом королевстве единственную деревню?

– И пытался продать нам рабов оттуда? – Принц усмехнулся, вспомнив, как мать пригрозила торгашу смертной казнью за тот набег, решив поразвлечься. Ей тогда захотелось побывать в роли добросердечной королевы и высказать

возмущение поступком Ривенда. На самом деле Релькии нравилось, когда сильные мужчины валялись у её ног и умоляли о пощаде. Торговец тогда подарил часть рабынь, угнанных из деревни, принцу. Только бы он уговорил мать о помиловании.

Королева сделала вид, что смягчится, если торгаш добровольно станет её сексуальным рабом на месяц-другой и исполнит все её извращённые желания. Мужчина был красив и статен и пришёлся по вкусу похотливой правительнице. Только Орлик не помнил, чем закончилась та история. То ли торговец так и остался в рабах матери, то ли она, наигравшись, всё же велела казнить его для своего очередного развлечения, то ли убила сама после очередных утех. А, может, что маловероятно, и отпустила на свободу. Но и не важно.

Главное, реликвия, похоже, принадлежала не седьмому королевству, а соседнему с ним – стране Перрии. Когда туман поглотил государство Мельсап, он перекинулся на соседнее королевство и тоже накрыл практически все его земли. В живых осталась лишь деревня с сотней жителей. Ну, теперь, после набега Ривенда, там, скорее всего, осталась в лучшем случае половина от той сотни.

– Мам, а ты не знаешь, почему может артефакт так реагировать на эту девчонку? – после непродолжительного молчания снова спросил принц. – Мне это кажется довольно странным.

– В её измерении точно нет магии? – лениво поинтересовалась королева. После ужина ей уже не хотелось ничем заморачиваться, тем более такой ерундой.

– Нет, абсолютно отсутствует, – заверил Орлик.

– Не знаю тогда. Поэкспериментируй с этим и выяснишь. – Королева встала из-за стола и направилась к выходу, всем своим видом показывая, что ей надоел разговор. Принц отлично знал свою жестокую мать, как и грань, на которой следует останавливаться, чтобы не сердить её. Тогда Релькия в приливы отличного настроения очень многое дозволяла своему сыну. Главное, это настроение ей не портить.

***

Королева окинула придирчивым взглядом трёх мужчин, стоявших перед ней. Этих новых наложников ей в подарок прислал один из богатых торговцев, которому она оказывала благосклонность взамен за щедрые дары. И в этот раз торговец не подвел. Мужчины были очень красивыми и сексуальными. Атлетические тела с мощными мускулами, игравшими при каждом их движении под тонкими рубашками, приковали к себе похотливый взгляд королевы.

– Разденьтесь! – приказала она и подошла ближе к первому из мужчин. Его иссиня-черные роскошные волосы свободно падали на плечи, черты мужественного лица были правильными, единственно, нос мужчины имел легкую горбинку. Но это не портило общую картину, а даже придавало ему особый шарм. Наложник послушно снял с себя всю одежду и предстал перед Релькией. Ее взгляд стал, как у хищного зверя, она быстро задышала, охваченная накатившим возбуждением от вида притягательного мужского тела.

– Как твое имя? – слегка хрипло спросила она, уже решив оставить на ночь себе этого раллера.

– Дельетт, – с поклоном ответил тот.

– Ублажи меня сегодня, и если мне понравится, останешься жив и будешь одним из моих наложников! – надменно произнесла она, приложив ладонь к его широкой мускулистой груди. Дельетт вздрогнул, будто вместо руки к нему прикоснулись льдом.

– Забери пока тех двоих, этот раллер останется сейчас со мной! – приказала она слуге, стоящему в стороне от наложников. Тот молча поклонился, сделал знак двум мужчинам следовать за ним и вышел с ними за дверь.

– Раздень меня, раллер, и приласкай, как ты умеешь! – произнесла с придыханием Релькия, прильнув к вожделенному телу мужчины.

Он начал послушно расстегивать ее платье, стараясь не касаться кожи. Релькия вглядывалась в его бесстрастное лицо, ища хоть какие-то признаки возбуждения, но оно оставалось неизменным. Хотя его внушительных размеров мужской орган уже был готов к использованию, моментально налившись силой, когда она лишь дотронулась до него.

Раллер аккуратно раздел королеву и застыл перед ней.

– Что же ты? Ласкай меня! – недовольно приказала она.

– Я… я не смею… – через силу произнес он, отворачивая лицо в сторону, чтобы скрыть отвращение.

– Я недостаточно красива для тебя, наглец?! – в ярости вскричала Релькия.

– Вы бесподобны, моя королева, и очень сексуальны! – виноватым тоном сказал Дельетт. – Но я… я не могу… я люблю другую женщину…

– Что-о-о?! – гневно воскликнула она. – Да как ты смеешь!

– Убейте меня! Но я не могу! – вдруг взмолился он, падая перед ней на колени.

– Ты сможешь! – зло прошипела она. – А потом я тебя убью… Когда ты мне надоешь, ничтожество!

Релькия знала, что одень она специальный ошейник на раллера, и тот с радостью бы начал выполнять ее приказы. Но королева любила ломать мужчин так, чтобы они осознавали полностью ее власть. Она подняла руку и направила ладонь на раллера, прошептав слова заклинания подчинения. Из ее ладони вырвался синий луч корвенской магии и проник в тело раба.

– Встань! – приказала она. Тот подчинился. – А теперь отнеси меня на кровать, целуй и ласкай со всей страстью!

На лице мужчины отразилось отчаяние, когда он против своей воли подхватил королеву на руки и уложил на постель. Оказавшись рядом с Релькией, он наклонился над ее лицом и впился страстным поцелуем в губы. Его язык властно проник ей в рот и начал неистово исследовать внутри. Королева ощутила волну возбуждения и вонзила ногти в спину невольника. Он поморщился от боли, но не прервал свой поцелуй. При этом его рука ласкала пышную упругую грудь Релькии, затем двинулась вниз, раздвинула ноги королевы и ворвалась внутрь.

Женщина застонала от удовольствия, доставляемого умелой лаской Дельетта. Между тем, его язык и губы отправились в исследование каждого миллиметра ее тела, спускаясь все ниже. Он слегка прикусывал бархатную кожу, тут же слизывал сладкую боль от укусов, доставляя наслаждение, нежно дотрагивался губами. Релькия кричала от охватившего все ее существо блаженства, не в силах сдержаться. Новый раллер оказался потрясающим любовником.

Она захотела сама овладеть им и, приказав лечь на спину, села на него сверху, с наслаждением ощутив, как внутри ее наполняет его мужская мощь. Дельетт обхватил ее руками за талию и начал с силой насаживать на себя, будто не желая передавать ей власть над собой полностью. Релькию охватило такое блаженство, что она не смогла удержать контроль и подчинилась воле мужчины, двигаясь на нем в заданном им ритме, приближаясь к пику наслаждения.

Однако, за секунды до его наступления, Дельетт останавливался и не давал ей достичь желанной эйфории. А затем снова начинал сладко терзать новыми движениями внутри нее. Наконец, королева, ощутив, что уже теряет силы, не выдержала этой пытки наслаждением и хрипло приказала сквозь свои нескончаемые стоны:

– Дай… мне… достичь пика… удовольствия!

Послушный ее приказам благодаря заклинанию подчинения Дельетт в этот раз выполнил требование Релькии. И вскоре сам содрогнулся в экстазе, придя к нему одновременно с королевой.

– Ты потрясающий любовник, раллер! – произнесла она после того, как упав рядом с ним на постель, отдышалась, отходя от охватившей все тело эйфории. Затем королева резко села и повернулась к нему. Дельетт лежал на спине и уже тоже дышал ровно, придя в себя после испытанного удовольствия. В его зеленых глазах Релькия увидела безграничное отчаяние и печаль. Вспомнив, как он перехватил у нее контроль и подчинил своей воле, будучи даже под заклинанием послушания, королева помрачнела.

– Значит, ты жалеешь о том, что сейчас занимался со мной любовью? Говори правду! – требовательно сказала она.

– Я проклинаю и ненавижу себя за это, до тошноты противно заниматься с тобой любовью! – правдиво ответил раллер, подчинившись ее приказу.

Ее лицо исказила гримаса ярости и сожаления. Да, жаль было терять такого ценного любовника. Но она уже видела, что этот раллер никогда не будет по-настоящему ее рабом. Королева выполнила магический пасс, и в ее руке появился огромный ледяной кинжал. Со всего размаху она всадила его в сердце непокорного наложника, испытав при этом волну нового возбуждения, когда острое лезвие вошло в мускулистое мощное тело мужчины. Дельетт только лишь громко вздохнул и затих. Когда она перевела взгляд на лицо мертвого раллера, то с удивлением увидела на нем выражение безграничного счастья.

– Проклятый торговец! Прикажу его казнить, чтобы не поставлял мне такие испорченные «подарочки»! – со злостью сказала она вслух и вызвала слугу, стоявшего за дверью…

Глава 5. Это не сон

– Где я? – разбуженная Орликом Милана спокойно стояла возле кровати, одетая в свою любимую зеленую пижаму с оранжевыми цветами, и вопросительно смотрела на принца, будучи уверенная, что всё происходит во сне.

– У меня во дворце, – мужчина посмотрел на неё с любопытством: «Она думает, что ей всё снится. Иначе откуда бы такое спокойствие…»

– Во дворце, – повторила девушка. – А зачем я у тебя во дворце? «Какой странный сон! С продолжениями! И почему мне все время снится этот человек?» – подумалось ей.

– Ты мне задолжала свою жизнь, разве не помнишь? Я тебя спас от сурелов, – усмехнулся принц, не сводя с неё заинтересованного взгляда.

– Ты хотел сказать, благодарность? – Милана, набравшись храбрости, посмотрела прямо в зелёные глаза принца. – Я очень тебе благодарна! Огромное спасибо за спасение! И как тебя зовут, мой спаситель?

– Орлик, – ответил тот и подумал: «Ладно, пора уже ей показать реальность».

– Очень приятно! А я – Милана, и живу…

– Я знаю, – перебил принц, взмахнул рукой, и от его ладони полетело что-то светящееся синим светом и окутало шею Миланы.

Девушка от неожиданности вскрикнула, почувствовав на шее непривычную тяжесть и дискомфорт, словно её стянул какой-то очень тяжелый обруч. «Разве так бывает во сне? Какие реальные ощущения!» – Милана слегка испугалась.

– Что это такое? – Она попыталась схватить руками мешающий обруч, но под пальцами ничего не оказалось. Однако он там был и после её действия сдавил шею еще сильнее. – Мамочки! Что это такое?! – взвизгнула она в страхе. «Как больно! Это не сон?! Боже! Не может такого быть! Что со мной происходит?!» – Её начала охватывать паника.

– Твоей мамочки тут уже нет и не будет, и папочки, и вообще никого нет. Я один у тебя есть, твой хозяин. А ты моя раллера, или, на твоём языке – рабыня, – насмешливо произнёс принц и опять пристально посмотрел на неё, затем сразу же продолжил, не давая произнести ни слова: – И нет, это не сон, теперь это твоя настоящая жизнь. Дам один совет: не хватайся руками за магический ошейник и не пытайся снять, иначе он тебя задушит. – Он сделал какие-то пассы руками, и возле шокированной Миланы из ниоткуда появилось зеркало. Она взвизгнула и отскочила, закрыв глаза руками.

– Посмотри в зеркало, – приказал принц.

– Не хочу, не буду! Я хочу проснуться! – забормотала девушка, отчаянно надеясь, что когда откроет глаза, все окажется сном. Но вдруг её руки отказались ей повиноваться и опустились, а глаза открылись сами собой, и тело развернулось к проклятому зеркалу. «Боже! Что это со мной?!» Она увидела себя в отражении: несчастный вид, растрепанные волосы, та же зеленая пижама, в которой ложилась спать, а на шее светящийся синий обруч.

«Мама говорила не спать сегодня ночью и должна прилететь ко мне…» – неожиданно вспомнилось ей. И вдруг она увидела в зеркале спальню в своём доме, а у постели на коленях почему-то рыдала её мать. Затем изображение

комнаты с матерью исчезло, и девушка снова видела в отражении только себя.

Страх полностью заполнил сознание, и Милана, обмякнув, начала падать на пол. Но её что-то встряхнуло и удержало на ногах. Мало того, ноги на полу уже не стояли. Они болтались в воздухе!

– А-а-а! Мамочки-и-и! Помогите кто-нибудь! – завопила она.

– Так уже помогаю, – раздался невозмутимый голос принца. Она в ужасе скосила глаза на мужчину – от ладони его правой руки, направленной на неё, шёл синеватый свет.

– Что это такое?! – испуганно спросила она.

– Это магия, – последовал спокойный ответ. – Ты больше не на своей планете и даже не в своём измерении. Я перенёс тебя в мой мир, он называется Девальвир и создан магией.

Измученное сознание Миланы отказалось далее воспринимать всё происходящее и отключилось, унося девушку в блаженное небытие.

– Какая же она слабая! – вздохнул принц, произнося мысли вслух. – И как с ней проводить исследования, если постоянно хлопается в обморок! – Орлику поднадоела возня с девчонкой. Надо было ещё распорядиться насчёт ужина для неё, да и хотелось уже отдохнуть от насыщенного дня. Взмахом руки принц рассеял зеркало и, оставив Милану лежать на полу без сознания, вышел из комнаты и запер дверь. Затем он телепортировался в свои покои.

Огромная комната принца располагалась в одной из башен дворца. Потолок находился на высоте пяти метров и представлял собой прозрачное стекло. Как и сквозь потолок в обеденной зале, здесь тоже было видно множество звезд. Напротив входа, в глубине помещения, стояла огромная широкая кровать, по углам её возвышались серебристо-белые колонны, поддерживающие спускающиеся по бокам постели волны тёмно-синей ткани балдахина.

Справа и слева от кровати виднелись огромные арочные окна, на которых висели тяжёлые тёмно-синие шторы со множеством серебристо-белых кисточек

по краям. Сами стены были белыми и расписаны серебряными витиеватыми узорами. На полу, как и во всех покоях дворца, лежал шикарный ковёр ламорийской работы с длинным нежным ворсом и серебряным орнаментом на тёмно-синем фоне.

Также в комнате находились удобный кожаный белый диван и два таких же кресла, стоявшие рядом с круглым низким небольшим столом из редкой ценной породы белого дерева – нереида[13 - Дерево, произрастающее в лесах государства Корвен. Используется для изготовления элитной мебели.]. В промежутках между окнами висело два больших овальных портрета в серебряных рамках, на которых были изображены покойный отец и бабушка принца.

Вдоль стен, добавляя изысканности помещению, стояло несколько красивых больших ваз с тёмно-синим орнаментом на белом фоне и серебряной каймой на верхней части. Их выполнили под заказ в соседнем с Гивеем подводном королевстве Фалепп. Рецепт для производства материала фалеппийские мастера держали в строгом секрете: вазы и посуда, изготовленные ими, были самыми дорогими в Девальвире. Интерьер своей комнаты Орлик спланировал сам, и её роскошный утончённый дизайн говорил о хорошем вкусе наследника трона.

Принц удобно устроился в кресле и, сделав пасс рукой, материализовал перед собой небольшое зеркало. На изображении была видна дворцовая кухня. Такое же зеркало появилось в кухонном помещении, к нему подбежал один из хранителей блюд[14 - В Девальвире это должность повара.] и поклонился наследнику со словами:

– Что изволите, Ваше Верховенство?

– Приготовьте шаребу[15 - Шареба – блюдо, похожее на земную похлёбку, национальное блюдо в Корвене.], мясо зобрура[16 - Домашнее животное, похожее на земную корову. Имеет шесть лап вместо копыт, напоминающие лапы медведя. Выращивается в Девальвире ради молока и нежного деликатесного мяса.] с зеленью и малый кувшин зойса[17 - Алкогольный медовый напиток.]. Пришлите ко мне в покои, – приказал Орлик.

– Да, Ваше Верховенство. Будет тотчас же сделано, – отчеканил слуга и поспешил передать распоряжение принца старшему хранителю.

Принц рассеял зеркало и задумался: «Удержать девчонку в Девальвире мне помогла сила реликвии. Это раз. Два. В прошлый раз во время нападения сурелов девчонка сильно испугалась. И пробыла здесь на полчаса дольше, чем обычно. Значит, во время испуга у земного человека активируется какая-то энергия. А что если её заставить испытать стресс и накачать силой источника, пока высвобождается та внутренняя энергия… Очень может быть, что, изведав нашу магию, её тело станет чужеродным земному миру… И тогда она окончательно закрепится здесь…»

Орлик выполнил пасс правой рукой, прошептав заклинание. Перед ним зависло некое подобие бумаги, а в руке принца появилась художественная кисть. Маг сосредоточенно принялся рисовать чародейскую руну наблюдения за процессами энергии в человеческом теле, включая в чертёж новые элементы на своё усмотрение.

Такие руны помещались в определённых местах тела непосредственно на кожу исследуемого живого существа с помощью магического заклинания. Нанесённые символы причиняли сильную боль, похожую на ожог, которая прекращалась в тот момент, когда маг, наконец, решал их снять. Пока они находились на жертве, проходило нужное наблюдение за энергиями, и чародей сразу же получал все необходимые данные. Кроме исследований, подобные руны использовались при пытках, если нужно было выяснить, к какому государству принадлежит человек. Так как у каждого народа была своя основная магическая энергия. После удаления рун на коже не оставалось ни следа.

Орлик уже давно достиг больших успехов в составлении различных рун, хотя эта магия и не принадлежала его народу. Она происходила из лесного королевства Ламории, которым правил его давний друг вечный король Элвем. Правителя называли вечным не просто так, он овладел секретом магических рун настолько, что мог поддерживать свою молодость веками. В рунной магии Элвему не было равных во всём Девальвире.

За дверями покоев принца зазвенел магический колокольчик, который носили при себе слуги, чтобы предупреждать хозяев о своём приближении. Его звон отвлёк принца от составления руны. Взмахом руки Орлик отворил дверь, и слуга внёс заказанную наследником еду на подносе. Почтительно поставил на стол и с

поклоном удалился. Царственный маг снова создал зеркало, оно уже показывало комнату, где находилась Милана. Сделав движение рукой, принц вызвал рябь на поверхности зеркала, силой своей магии поднял в воздух поднос с ужином и отправил его через зеркало прямо на стол у кровати.

Милана всё ещё лежала на полу без сознания. Орлик поднял в воздух кувшин с водой, управляя им магическими пассами, и вылил половину жидкости на лицо девчонки. Увидев, как та начала шевелиться и открыла глаза, он вернул кувшин на стол и рассеял зеркало. Вызвав слугу, стоявшего за дверями покоев, принц приказал прислать двух наложниц, собираясь провести часть ночи в усладах. Девушки были отлично обучены и великолепно знали искусство любви…

***

Милана, почувствовав что-то мокрое и холодное на своём лице, открыла глаза. Она лежала на полу всё той же комнаты, где случились за последние несколько часов кошмарные события. Никуда ничего не исчезло, и она, Милана, не проснулась в своей уютной кровати дома, а была до сих пор в этом ужасном месте и чувствовала на шее всё тот же тяжёлый обруч. Помня, как он её душил, стоило до него дотронуться, девушка решила не рисковать и не касаться его.

Накатило отчаяние, и она, сидя на полу и уткнувшись лицом в стоящую рядом кровать, горько разрыдалась от безысходности. В голове всё ещё не укладывалось увиденное и испытанное. Но пришлось принять положение вещей как есть. Потому что всё действительно происходило на самом деле. И уже не получится утешать себя тем, что она проснётся и окажется дома, и всё будет хорошо.

«Зачем он меня перенёс в свой мир? – принялась она размышлять, пытаясь понять действия принца. – Сказал, что его рабыня. Мамочки! Он что, взял меня сюда для своих извращений? Собрался насиловать?! Но пока вроде не делал ничего… Но кто знает, что у него в голове! Ужас!» Тут к ней пришла ещё одна мысль, похожая на спасительную: «Надо осмотреться, вдруг я сумею убежать! А там уже и буду думать как дальше, и поищу путь в свой мир! Так, не вешать нос! Реветь буду потом, когда всё окажется позади!» – Она вытерла слёзы покрывалом с кровати и поднялась, решив действовать.

После тщательного исследования комнаты девушка пришла к неутешительному выводу, что выхода отсюда никакого нет. «Хорошо, я попробую усыпить его внимание и убежать при первом же удобном случае!» – успокаивала она себя. Вскоре Милана заметила, что в комнате царит запах вкусной еды и почувствовала сильный голод, всё-таки почти сутки не ела. Она подошла к столу и увидела поднос с едой. Особо не раздумывая, быстро разобралась с ужином, запила всё крепким напитком, который оказался очень вкусным, и, внезапно захмелев, легла на кровать и крепко уснула.

Глава 6. Эксперимент

Принц проснулся поздним утром отдохнувшим, ещё в три ночи он, после сексуальных игр с наложницами, отправил девушек назад и сразу же провалился в сон. Поднявшись с кровати, наследник трона сел в кресло и взял в руки чертёж руны, оставленный им вчера на столе. На сегодняшний день у Орлика был один план – исследование энергии земной девчонки. Следовало быстро разобраться, как её удержать в своём мире без магии реликвии. Если постоянно использовать чародейские силы чужого народа, то реликвия быстро истощится, только жителям государства, где расположен сам источник магии, подвластно бесконечно использовать артефакты, впитавшие энергию тех мест.

Подумав об этом снова, принц вздохнул. Всё-таки не было уверенности, что результат будет стопроцентный. А завладеть технологией и особенно производством оружия земного мира – это намного усилить мощность и возможности своей страны, захват и расширение земель, больше богатств и рабов. Наследник трона смотрел в будущее своего государства. И даже если для изготовления этого оружия в Девальвире не окажется нужного сырья, совсем не проблема для сильнейшего мага. Главное, понимать, из каких частиц необходимый материал должен состоять. И всё будет.

Ни у одного королевства в армии нет достаточного количества сильных боевых магов, чтобы нанести полный урон противнику массовыми магическими заклинаниями. Военные стычки между странами, конечно, периодически случались, но не заканчивались значительными потерями и победами. Угон какой-то тысячи рабов в свою страну, вот и весь итог таких сражений. Самое ощутимое наказание враждебному народу – это отказать в торговле товарами

собственного производства, не покупать в том королевстве и не продавать туда своих вещей.

На протяжении тысячелетий устройство Девальвира не менялось, границы государств оставались прежними, если не брать во внимание два королевства, исчезнувшие в загадочном тумане. Но то сугубо вина их глупых правителей, не обеспечивших поставку своих отпрысков раз в десятилетку. То ли дело мать Орлика, родившая, кроме него, ещё пять дочерей, а также державшая трёх своих сестёр в заточении. Все они уже имели детей и продолжали рожать. Да и наложницы принца постоянно беременели. В любом случае будет кто-то королевской крови в возрасте от 15 до 20 лет, кого можно отправить в жертву туману.

Орлик вернулся в размышлениях опять к первоначальному объекту раздумий. Вот всё-таки, как хитры божественные наблюдатели, запрещающие эксперименты с перемещениями в соседнее измерение, а тем более с переносами людей оттуда. Эти несносные божки понимали, завладей какое-либо королевство технологиями земного мира, и всё устройство Девальвира будет под угрозой. А может, они боятся, что тогда раскроют и завоюют их мир? Пусть нечасто, но ведь рождались в каждом народе особые маги, обладавшие огромными силами. Взять, к примеру, хотя бы его, Орлика. Мага, равного ему, нет ни в одной стране. Но божественные наблюдатели могущественны настолько, что могли послать на целый народ какое-либо ужасное бедствие.

Об этих сверхсуществах ходили легенды, никто не знал наверняка, где их родной мир, существовало только предположение. Они появлялись внезапно и также спонтанно растворялись в воздухе. Да и видели их лишь единицы людей во всем Девальвире. У королевств было по несколько божественных наблюдателей, каждый из сверхсуществ имел влияние на определённую сферу в государстве. Например, ненавистная Орлику, но очень почитаемая в Корвене наблюдательница Еливия – эта богиня как раз таки следила за магическими исследованиями.

Боги наказывали за нарушения, допущенные королевскими семьями, обычно весь народ. Тогда как за ошибки простолюдинов получали божественный «пинок» только сами нарушители лично. Вот она, несправедливость! Принц снова вздохнул. Он поднялся с кресла и, держа чертёж в руке, телепортировался в свою тайную лабораторию. Достав огромную коробку с нижней полки шкафа, маг откинул крышку и сделал несколько пассов руками. Из коробки появились

прутья, которые, пролетев небольшое расстояние до места у бассейна с магическим фонтаном, сложились в двухметровую клетку, где свободно могли бы разместиться два человека.

Орлик подошёл к источнику, погрузил правую руку в энергетическую жидкость и вытянул светящуюся синим светом магическую нить, из неё маг начал сплетать в воздухе перед собой руну наблюдения за процессами. Когда каркас руны был готов, в руке принца появилась вчерашняя художественная кисть. Он взял чертёж, обмакнул кисть в источник и на ней засиял тот же синий свет, как и у нити. Затем тщательно нарисовал знаки в каркасе руны, соотнося со своим чертежом. Закончив рисовать, наследник трона произнёс заклинание, зачерпнув в ладони энергетическую жидкость источника и выплеснув на руну. Та моментально размножилась ещё на шесть рун, абсолютно таких же. И они повисли в воздухе возле клетки.

Итак, всё было готово к эксперименту. Осталось привести «подопытную мышь». Орлик усмехнулся, вспомнив, как однажды, в одном из своих посещений Земли, он попал после телепортации в какое-то учебное заведение целительских исследований, земляне называют такие институтами. И оказался прямо в лаборатории, где профессора, окружённые студентами, проводили опыты над мелкими животными белого цвета.

Позже Орлик узнал, что зверьки называются мышами и над ними часто проводятся различные исследования в том мире. Ему и тогда это показалось смешным. Лекарство изобретали для людей, а опыты делали над мышами, когда животные имеют другое тело и энергию, в отличие от человека. Разве могут быть подобные изобретения до конца удачными? Эксперименты на пользу всего определённого вида организмов нужно проводить на отдельных представителях этого же вида. Всё, что делается для людей, должно и испытываться на человеке. Именно так устроен мир. Любой.

Маг холода подошёл к двери комнаты Миланы и открыл. Девушка сидела на кровати, поджав ноги, и смотрела перед собой. Звук открывающейся двери отвлёк от раздумий, и Милана взглянула в сторону принца. Её руки непроизвольно сжались в маленькие кулаки, и в глазах запылала ненависть:

– Нельзя людей держать в рабстве! Это нарушает права человека! Вас здесь этому не учат?! – гневно спросила она. – Зачем я тебе? У меня нет денег, богатства, у меня на Земле остались мама и папа, которые с ума сходят от

тревоги обо мне. Имей же хоть какое-то сострадание! Или совсем нет совести?! – последние слова она уже выкрикнула в отчаянии.

– Хорошая речь, – сообщил принц, с любопытством посмотрев на неё. Похоже, девчонка оклемалась и перешла даже в некое подобие наступления. – Что такое совесть? Поясни.

– Это стыд перед собой, предательство себя и своих принципов! И это должно вызвать сожаление, и раскаяние, и желание исправить содеянное! – воскликнула она и с надеждой добавила:

– Вот верни меня домой, и я всё забуду и прощу тебя!

– Простишь?! – расхохотался маг. – Однако забавная! Иди-ка лучше сюда, маленькая раллера, кое-что проверим. А потом я, может быть, даже и подумаю о том, что ты сказала. – Ему не хотелось тратить сейчас энергию на то, чтобы её заставлять силой подчиниться. Если девушка всё сделает добровольно, эксперимент будет чище.

От его слов в душе Миланы поднялся целый вихрь из надежд и ожидания, что он может переместить её домой. Она послушно слезла с кровати и подошла к мужчине.

– Зайди внутрь той клетки. – Он махнул рукой в сторону странного сияющего синеватым светом фонтана, возле которого возвышалась большая клетка из тонких прутьев.

– Это ещё зачем? – девушка опасливо покосилась на клетку.

– Ты же попросила, чтоб я тебя перенёс домой. Вот и приходится искать способы, – притворно вздохнул принц.

Милана поспешила внутрь клетки, и он сразу же закрыл за ней дверь, скомандовав:

– Разденься полностью. Сними всё.

– Не буду! Не прикасайся ко мне, не смей! – Она разозлилась на свою доверчивость: «Вот сейчас, глупая, тебе никуда не убежать и не защититься, войдёт и изнасилует!»

Принц нетерпеливо пожал плечами:

– Ну что ж, раз не хочешь сделать сама… – Он взмахнул рукой, и синеватое пламя мгновенно уничтожило всю одежду на Милане. Девушка взвизгнула от неожиданности и страха, одновременно испытывая стыд от своей наготы, и обхватила себя руками. Но мага, похоже, она совершенно не волновала. Он сказал короткое заклинание, и Милана, собиравшаяся выдать гневную тираду, неожиданно осознала, что не может говорить и даже не получается издать хоть один звук. Орлик продолжил произносить заклинания и выполнять магические пассы руками.

Вдруг в клетку прилетели какие-то чародейские светящиеся круглые знаки. Они легли на плечи, живот, лоб, бёдра и на спину. И началось ужасное. Милана почувствовала в местах, где прикоснулись те символы, невыносимое жжение, словно её жгло раскалённое железо. Девушка беззвучно закричала, обезумев от жестоких страданий. Милана захотела сбросить с себя жгущие кожу знаки, но тело больше не слушалось и не падало на пол, удерживаемое неведомой силой в воздухе. Неожиданно Милану что-то перевернуло вверх ногами.

Она увидела, что клетку стремительно заполнило огромное количество различных змей. Шипя, они все резко кинулись на девушку и начали кусать. Казалось, не осталось ни одного живого места на её теле. Они впились даже в её глаза, лицо, голову, губы, достав и язык во рту, открытом в беззвучном крике. Чудовищная боль взорвала мозг, но Милана находилась в сознании, и избавления от жесточайших мук всё никак не наступало. Она чувствовала, как кровь струится со всех ран, и ничего не видела ослепшими глазами, и не могла кричать, разве что лишь открывать окровавленный рот, не произнося ни звука, словно рыба, выброшенная на берег. И не было конца этой кошмарной пытке, длившейся целую вечность. Змеи продолжали бросаться на жертву, прокусывая кожу и вырывая кусочки плоти.

Руны на девушке передали магу момент, когда из-за причинённого стресса внутренняя энергия её тела подошла к максимальному пику. Орлик, продолжая произносить заклинания, приблизил ладони к источнику и подтолкнул его энергию в сторону Миланы. Магические ручейки устремились к окровавленному

телу и начали проникать сквозь нанесённые змеями раны. Принц в это время растворил наполнивших клетку рептилий в воздухе. И хотя они были иллюзорными и вызваны магом из сознания жертвы, боявшейся змей на своей родной планете, но кусали по-настоящему.

Вдруг Орлик увидел то, что так надеялся получить в ходе эксперимента, и испытал восторг от достигнутого успеха. Кожа девушки замерцала синеватым светом, все повреждения и кровь исчезли, словно и не было. Тело жертвы не только смогло впитать магию этого мира, но и к тому же приличное количество, достаточное для собственного исцеления. На такую удачу принц даже не рассчитывал. Взмахом руки он перевернул Милану и поставил на ноги. Когда Орлик перестал поддерживать её своей энергией, она шлёпнулась на пол клетки в полубессознательном состоянии. Сияние от её кожи рассеялось.

Маг прошёл в комнату, куда поселил свою «подопытную мышь», произнёс заклинание, и одна из стен отъехала в сторону, открыв большую гардеробную. В ней стояли длинные ряды вешалок с различной мужской и женской одеждой на любой вкус и цвет. Здесь находились не только все виды национальных костюмов и платьев, бывших в обиходе народов семи королевств Девальвира, но и большое количество современной одежды с родины Миланы. Сняв с вешалки длинное синее платье простолюдинки Корвена, принц вышел и движением руки заставил стену задвинуться на прежнее место. Подойдя к клетке, он швырнул платье внутрь и приказал:

– Надень его.

У Миланы после перенесённого ужаса практически не оставалось сил, но дикий страх, что кошмар может повториться, если она не подчинится приказу этого жестокого чудовища, придал энергии. Дрожа всем телом, девушка поднялась на ноги и натянула на себя платье. Орлик открыл дверь клетки и указал на вход в комнату:

– Возвращайся к себе. Скоро будет еда.

Милана молча подчинилась и поторопилась зайти в свою «тюрьму», как она в мыслях стала ещё вчера называть это место. Измученное сознание отказывалось воспринимать происшедшее в клетке, девушка чувствовала себя опустошённой и сломленной. Она была готова выполнять любые приказы этого бессердечного

зверя, только бы тот ужас не случился снова. «Лучше сразу умереть!» – подумалось ей.

Глава 7. И кувшин умеет летать

На следующий день Орлик пересёкся с матерью возле тревовников[18 - Помещения для ездовых животных – тревов.]. Она собралась на прогулку верхом и предложила сыну присоединиться. Королева надела модный тёмно-синий костюм для верховой езды, который идеально подчёркивал все её прелести. Длинные волосы были закручены в массивный конский хвост. Релькия всегда носила эксклюзивные вещи от самых лучших стилистов, имела безупречный вкус и считалась одной из самых красивых женщин в Девальвире. В то же время в других королевствах ходили слухи и разные истории о жестоких забавах королевы Корвена, поэтому после странной смерти её мужа, отца Орлика, никто не стремился просить её руки.

Принц надел один из своих охотничьих костюмов в надежде, что получится поохотиться. Для прогулок на тревах обычно использовалась дорога, которая пролегала мимо зимнего леса, где в прошлый раз была охота с послом на сурелов. И вполне возможно, на пути попадётся дичь. Пока мать ехала рядом, наследник трона рассказывал о ходе эксперимента с земной девушкой и описал, как магия её исцелила.

– Вот как? Значит, её тело не чуждо нашей магии… – Королева подняла брови от удивления. – Если бы ты просто напитал её энергией, чтобы привязать к нашему миру – это одно. Но, знаешь ли, сын… Магия не подчиняется тому, кто не принадлежит Девальвиру. А девчонка сумела себя исцелить! Ты и сам понимаешь, что такое доступно далеко не всем магам… Всё это очень странно, и, могу предположить, божественные наблюдатели рано или поздно узнают о ней.

– Думаешь, она сможет вызывать настолько сильные волнения энергии, что будет замечена? Мои защитные чары над лабораторией достаточно мощные, беспокоиться не о чём, – принц поспешил заверить мать. Если в Девальвире рождался человек, в тело новорождённого сразу проникала магия источника, принадлежавшего народу той страны. И малыш уже был способен немного

использовать её. Но в пять лет, когда его тело окончательно подготовилось полностью вместить в себя энергию, ребёнок проходил специальный обряд. И после начиналось обучение маленького мага. В пятилетнем возрасте его сила, какой бы она ни была, маленькой или большой, сразу же замечалась божествами, и данные о ребёнке вносились ими в Книгу Учёта живых Девальвира.

– Думаю, надо перестраховаться, – задумчиво ответила Релькия. – Если пострадает наш народ, тебе некем будет править в будущем. Придётся пока оставить эксперименты над девчонкой. Одень на неё браслеты, запрещающие магию, и не выпускай из своей лаборатории. Надоест – убей. Ну, не мне тебя учить, ты уже большой мальчик, – при последних словах голос королевы смягчился, и принцу даже показалось, что в них прозвучали оттенки любви.

Но, зная мать, он в подобное не поверил. Окажись Орлик на месте своего старшего брата Тинневера, то восемь лет назад был бы отдан туману. Релькия абсолютно спокойно отправила тогда сына в жертву. И с тех пор имя принца Тинневера запрещено упоминать в королевстве Корвен. Орлик очень скучал по брату, который всегда о нём заботился и искренне любил, но страшился показывать это матери. В гневе она была способна на невероятные жестокости. Поэтому он не стал возражать и сейчас её словам:

– Да, мам, сделаю, как скажешь! – Но сам решил всё же подождать исполнять приказ королевы, слишком уж интересно было, как поведёт себя девчонка, появятся ли у неё силы. Принц был уверен, что защитные чары на лаборатории достаточно сильны и скроют любое проявление магии, ведь, сколько он ни делал запрещённых опытов, ни один божественный наблюдатель не заметил. А матери свойственно быстро забывать то, чему она особо не придавала значения. Сын усыпил её тревогу и можно ставить точку.

– Когда Фордевальд окончательно выздоровеет, будь готов показать ему девчонку в толпе своих раллер, только наложи на неё чары, чтобы не болтала. И скажи, что развлекался в лесу с этой раллерой, когда тебя увидел шпион Гивея и всё неправильно истолковал.

– А разве уже известно, какое доказательство у них против меня? – удивился принц. Хотя он и предполагал, что именно увидел шпион Гивея.

– Да, целитель-маг во время процедуры лечения посла узнал необходимую нам информацию.

– Рискованно, – заметил принц. Подобными свойствами обладала магия природы королевства Перрия, и целителей-выходцев тех земель остались единицы, так как королевство практически полностью уничтожил туман. Но одарённый талантами с рождения Орлик сумел изучить многое и из этой магии, как и из остальных имеющихся во всех королевствах, кроме Мельсапа. Но на Девальвире было запрещено божествами считывание содержимого памяти другого человека, если это не раллер, а свободный житель любого из королевств. Стоило пострадавшему каким-то образом узнать, что с ним совершили это действие, то он мог обратиться в общий девальвирский суд, где приговор выносили ставленники – избранные божественными наблюдателями люди.

– Что ж, я закрыла того целителя в ледник на пару лет, пусть отдохнёт от забот. – Королева пожала плечами. – Жаль убивать, он талантлив. Позже всё забудется, и вновь приступит к обязанностям. А в эти два года все сложные случаи во дворце лечить придётся тебе.

– Да, мам, – Орлик не возражал, сильнее его теперь не оставалось целителя во дворце. Принц собрался отпроситься у королевы отъехать в лес поохотиться, как вдруг на дороге из-за поворота, огибающего часть лесного массива, показались люди, скачущие во весь опор на тревах. Впереди всех скакал высокий статный мужчина с широкими плечами в тёмно-зелёном костюме. Стильная шоколадно-коричневая небольшая борода и аккуратно подстриженные усы не только подчёркивали красивое лицо, но и придавали своему владельцу брутальный и опасный вид. Средней длины волосы были собраны в своеобразный пучок на затылке и украшены различными золотыми фигурками, похожими на те, что носил Орлик.

Принц с радостью узнал в нём своего давнего и близкого друга Элвема, вечного короля соседнего с Корвеном королевства Ламория. Наследник трона передал с помощью магии приказ своему треву и тот тоже помчался во весь опор навстречу ламорийцу. Поравнявшись, друзья спешились и крепко обнялись, похлопав друг друга трижды по левому плечу – приветственный жест, принятый в обществе среди всех сословий в Девальвире.

– Очень рад тебя видеть, Элвем! – воскликнул принц, широко улыбаясь и не скрывая своей радости от встречи с другом. – Ты, как всегда, не меняешься!

Вечно молодой и вечно красивый!

– Взаимно рад тебе, дорогой Орлик! – отозвался король Ламории, искренне улыбаясь в ответ. – Когда я уже увижу тебя на троне, а твою матушку на отдыхе от государственных дел? – и он подмигнул подъехавшей Релькии, которая услышала его слова и поджала губы, но не ответила на ехидную шутку правителя соседнего королевства. Вечно живущий Элвем был ей не по зубам. Она его терпела ещё и потому, что такой сильный союзник не помешает принцу в будущем. Поэтому со своей стороны королева, скрыв обиду, придала своему лицу как можно больше доброжелательности и с ослепительной улыбкой произнесла:

– Тоже очень рада приветствовать тебя у нас, дорогой Элвем. Давно не приезжал навестить, теперь будет повод устроить праздник в честь долгожданного гостя!

– Благодарю, несравненная обворожительная Релькия! Ты стала ещё более ослепительна, чем когда я видел тебя в последний раз, – отпустил комплимент Элвем и слегка кивнул ей головой, бесцеремонно оглядев Релькию оценивающим взглядом опытного мужчины. Его глаза редкого изумрудного цвета могли нарушить покой любой девушки в Девальвире, чем, впрочем, хозяин притягательных глаз очень часто пользовался.

После приветствий королева и принц со своим царственным гостем, сопровождаемые двумя свитами, отправились в столицу Корвена – Сурель, где находился королевский дворец. Орлик, по случаю приезда друга, отложил свой план поохотиться, решив позже устроить пышную охоту для Элвема. Казалось, что с визитом вечного короля во дворец Релькии и её сына ворвался шторм: все слуги носились и готовились к вечернему празднеству. На пир пригласили и посла Гивея, который уже мог самостоятельно вставать и передвигаться, хоть и медленно. Пока шла подготовка к торжеству, а также обустройство комнат для приехавшего короля, принц и его друг уединились в покоях Орлика. Слуги принесли спиртные напитки и деликатесы.

Друзья не виделись около двух месяцев и теперь делились своими новостями. Принц рассказал о недавнем приобретении с соседнего измерения, упомянув и о чудесном самоисцелении земной девушки после серьёзных травм от эксперимента.

– Как такое может быть? – удивился Элвем, прекрасно знавший, что нужно быть только девальвирцем, чтобы тело могло вмещать и удерживать магию, а тем более ею пользоваться. Да ещё и самостоятельное исцеление – такая способность есть далеко не у каждого мага. – Покажешь её? Любопытно посмотреть на твой успех. Ты своими талантами скоро так и меня обгонишь! – Король в шутку нахмурился и подозрительно посмотрел на принца.

– Вот когда изобрету, как ты, руну вечной молодости, тогда и можно будет говорить о состязании в магии с тобой, – расхохотался Орлик, довольный, что сумел впечатлить могущественного рунного мага. Затем поднялся с кресла, собираясь выполнить просьбу дорогого друга:

– Пойдём, покажу её тебе. Должна уже была проснуться…

***

В то время как принц ездил на прогулку, где встретил своего друга, несчастная Милана не находила себе места в своей тюрьме, меряя шагами небольшую комнату и размышляя. Вчера измученная страшным истязанием девушка забылась беспокойным сном сразу же, как вышел за дверь экзекутор-маг. У Миланы уже не оставалось сил плакать, она была напугана и, казалось бы, сломлена. Однако, проснувшись утром, почувствовала себя предельно отдохнувшей и полной сил, чему немало удивилась. Будто вчера ничего и не произошло, если б не оставалось в памяти, как жгли кожу те магические круги и вырывало кусочки плоти из её тела полчище змей. Вспомнив всё предельно ясно, девушка инстинктивно сжала кулаки и с ненавистью в голосе произнесла вслух:

– Я тебе отомщу, проклятый маг! На злые дела всегда будет кара небес, вот увидишь, ты ещё заплатишь за всё! – выдав тираду, Милана невероятно изумилась: подобное поведение никогда не было свойственно ей раньше, тихой забитой «серой мышке», да к тому же ещё вечно рассеянной и забывающей всё на свете. В ней пробуждалась какая-то другая, совсем незнакомая, новая Милана, жаждущая сокрушать врагов на своём пути, с чётким мышлением и ощущением внутренней силы. Даже мир этой маленькой комнаты как-то по-другому воспринимался вокруг. Девушка словно чувствовала слабые вибрации от поверхностей предметов, находящихся здесь, и, не глядя на них, могла определить, какой предмет и где стоит.

Вон там, например, стоит кувшин с водой. Милане захотелось пить, и она автоматически представила, как сейчас подойдёт, возьмёт воду и напьётся от души. Намереваясь произвести это действие в реальности, она шагнула в сторону стола, где стоял кувшин. Только вот эта стекляшка с водой, похоже, начала жить своей жизнью. Милана, застыв на месте и широко раскрыв глаза от удивления, неотрывно наблюдала, как кувшин сначала медленно поднялся в воздух, а потом, набирая скорость, стремительно пролетел рядом с её головой и грохнулся об стену со звуком «блынь!» Осколки стекла, сопровождаемые освобождённой из плена водой, посыпались на пол. Спустя минуту остолбенения девушка сообразила, что кувшин мог попасть прямо в её голову, и взвизгнула:

– Мамочки! – И… мгновенно заползла под кровать, найдя это место наиболее безопасным. Кто знает, что ещё здесь летать начнёт! Милана притаилась и затихла, выжидая. Так прошло около двух часов. За всё время больше ничего не летало, и она, осмелев, выползла из-под кровати. Осмотрела стол и увидела накрытое круглой белой салфеткой огромное серебряное блюдо. Убрав ткань, девушка обнаружила довольно приличный набор еды. К счастью, здесь находился в чашке и какой-то вкусный напиток розового цвета, заменивший хотя бы на время пропавшую воду.

Наевшись и напившись, Милана окончательно пришла в себя после полёта кувшина. В комнате царил полумрак. Под потолком светились какие-то жёлтые шары, но свет от них не достигал углов помещения. Однако Милана была уверена, что в одном из углов есть большое кресло. Она направилась туда, и действительно, оно там стояло. Девушка села и сразу утонула в мягкой обивке. Уютное кресло расположило ко сну после плотного обеда, и Милана задремала. Из полусна её вырвал голос недавнего мучителя и ещё чей-то, принц находился здесь не один:

– Смотри, Элвем, вот она. Освоилась уже здесь, похоже. Это хорошо. Хочешь поучаствовать в следующем эксперименте над девчонкой?

– Орлик, ты же знаешь, я не экспериментирую над людьми, если только они не заслужили строжайшее наказание за свои преступления, – произнёс удивительно приятный мужской баритон. – Дай хоть её рассмотрю. – Послышался хлопок в ладоши и шары под потолком засветили сильнее, всю комнату моментально залил яркий свет, и Милана увидела перед собой двух мужчин, пристально рассматривавших её.

Второй мужчина выглядел благородным и вызывал некоторое доверие, особенно запомнились его слова, что он не экспериментирует над людьми. Ей вдруг отчаянно захотелось кинуться к нему, зарыться в его объятиях и умолять о защите. Сообщить, что она похищена и находится здесь против своей воли! В голову пришла безумная мысль: «Он не отвернётся от меня и спасёт от этого зверя!»

Девушка заглянула в изумрудные глаза, излучавшие мудрость и доброту, и, не совладав с внутренним чувством, кричавшим, что именно так нужно сейчас поступить и как можно скорее, стремительно вскочила с кресла и прыгнула к незнакомцу, охваченная сумасшедшей надеждой на спасение. Не отдавая себе отчёт в своём действии, схватила его в цепкие объятия и, уткнувшись носом в широкую грудь мужчины, она заплакала навзрыд, повторяя жалобно сквозь слёзы:

– Спасите меня, умоляю! Я знаю, вы можете!.. Прошу вас!.. Спасите меня от того жуткого чудовища… Он издевался и мучил меня! Это ужасный человек… Поверьте мне, пожалуйста!.. Умоляю вас, спасите! Он похитил меня! – Всё произошло настолько быстро и неожиданно, что принц и его царственный друг не успели что-либо предпринять, и теперь оба стояли, с недоумением наблюдая за действиями странной земной девчонки.

Когда Милана прильнула к нему всем телом, ища защиты, в душе и сердце вечно живущего всегда невозмутимого короля что-то дрогнуло, и он не мог пока разобраться, что это такое. Но ему захотелось закрыть собой эту девушку, забрать и унести отсюда, стереть с её щёк слёзы, вызвать улыбку и любоваться счастливым милым лицом… Она казалась такой беззащитной и юной. Эта гамма ощущений была новой для мужчины, живущего уже почти двести лет, видавшего всё на своём веку и испытавшего не раз любовь к женщинам, со временем научившись сдерживать чувства. Ведь после всегда приходила печаль от потери любимых, они не имели вечной жизни, как он.

И до сих пор ничего не могло его потрясти настолько, как сейчас сделала близость этой девушки, прижавшейся к нему. Словно сама судьба прикоснулась, вызывая на подвиг сделать то, ради чего он столько лет живёт. Король даже первые секунды поддался этому ощущению, его руки легли на талию девушки, собираясь обнять в ответ… «Что за наваждение! Прочь!» – подумал, разозлившись на странное чувство, Элвем, к тому же вспомнив о стоящем рядом принце, являвшемся владельцем этой раллеры. Правитель Ламории не имел на

неё никаких прав. В подобной ситуации у него был лишь один выход. Отпихнув от себя земную девушку, король окинул её ледяным взглядом и произнёс с нотками металла в голосе:

– Прочь, наглая раллера! Как ты посмела ко мне прикоснуться? У тебя есть хозяин и он может делать с тобой всё, что захочет!

Глава 8. Пир, или Как живут раллеры

Принц, с изумлением наблюдая прыжок Миланы в объятия бессмертного короля, среагировал на её действие громким хохотом, а затем произнёс, обращаясь к другу:

– Элвем! Спасай её от меня, смотри, как умилительно просит! Пойдём сражаться за маленькую раллеру! – Принц дружески хлопнул короля по плечу, тот молча слегка улыбнулся в ответ. Орлик перестал хохотать и следующую фразу, сопроводив усмешкой, адресовал Милане. В его голосе слышалась еле заметная угроза:

– Значит, раллера, я, по-твоему «жуткое чудовище» и «страшный и ужасный»? – Остолбеневшая девушка смотрела на него, охваченная сильным страхом, и укоряла себя за глупый поступок, которым, похоже, ещё больше усугубила своё положение. И вскоре последует кошмарная расплата. Принц продолжил:

– Привыкай к новой жизни, ты теперь рабыня, если назвать это вашим земным языком. Твоё тело, его энергия и твоя душа принадлежат мне, ясно? – Он смерил её надменным взглядом, Милане показалось, что она увидела в его ледяных глазах свою смерть. Девушка задрожала от ужаса, не смея шевельнуться, до её сознания дошло, что спасения ждать неоткуда и не от кого. Тот мужчина, которого она так по-дурацки умоляла о спасении, стоял уже в стороне, отойдя к двери и скрестив руки на груди, и совершенно спокойно смотрел на происходящее, не вмешиваясь.

После минутной паузы, не дождавшись ответа от Миланы, Орлик, повысив голос, приказал, указав рукой на пол перед девушкой:

– Раллера, стань на колени и скажи мне, насколько хорошо ты поняла мои слова!

Что-то внутри Миланы возмутилось, и она почувствовала, как её стремительно наполняет ненависть к этому чудовищу, вытесняя страх. Проваливаясь в панику от того, что сейчас последует в ответ на её фразу, девушка всё равно произнесла, отчеканивая каждое слово:

– Я никогда не встану перед тобой на колени! И никогда не буду твоей рабыней, у тебя нет никакого права на меня! Убивай уже, отморозок конченый, я не боюсь смерти! – В глазах хрупкой и нежной земной девушки, смело бросившей вызов ему, одному из сильнейших магов Девальвира, пылала настолько огромная ярость, что принц еле удержался от шага назад. Орлик поразился, откуда вдруг взялась сила и готовность умереть у этой прежде такой нелепой и вечно испуганной девчонки. Спокойствие Элвема при её словах сразу же улетучилось, и бессмертный король с любопытством посмотрел на Милану. Он никогда раньше не видел, чтобы раллеры себя так вели с хозяевами. Ведь на ней был магический ошейник, внушавший безграничную любовь к владельцу и заставлявший переносить любые страдания с благодарностью. Эта девушка могла преодолевать его силу?

«Что означает „отморозок конченый“, земное ругательство? Не помню такого…» – мелькнула мысль в голове принца. Орлик мгновенно взял себя в руки, к счастью, никто не заметил его секундного замешательства. Наследник трона сделал магический пасс рукой и сказал с притворным вздохом, наблюдая, как рухнула перед ним на колени упрямая рабыня:

– Вот ты и на коленях, раллера. Говоришь, никогда? Стой так, пока позволю подняться, может, придёт понимание и послушание. И поразмышляй о том, что есть вещи гораздо страшнее смерти, очень скоро я тебе их покажу. – Он отвернулся от Миланы, переключив внимание на друга, жестом приглашая того пройти к двери первым:

– Пойдём, я покажу покои, что матушка распорядилась приготовить для тебя. Кстати, я забыл сказать, что у нас загостился несчастный толстяк Фордевальд. Он успел отличиться… – Мужчины вышли, дверь за ними закрылась, и вскоре голос принца стих. Милана осталась стоять на коленях, прилипших к полу. Тело не подчинялось, как и не было возможности произнести хотя бы один звук. Душа заледенела в ужасе, и в голове крутилась лишь одна мысль: «Он сказал, что покажет вещи страшнее смерти…» Вдобавок ко всему вскоре колени начала

нещадно пронизывать ноющая боль. Недавнее ощущение силы постепенно покидало тело девушки. Милана уже горько сожалела, что позволила себе совершить несвойственный для неё смелый и в то же время безрассудный поступок. Раньше в ответ на грубость или жестокость она сразу пряталась в свою «раковину», молча переживая всё внутри…

Принц пришёл в её комнату вечером, когда прошло более шести часов мучительного стояния на коленях. Взмахом руки он вернул Милане возможность управлять собой, но не снял чары молчания. Резкая боль прокатилась по онемевшему от длительного стояния телу. Девушка бессильно повалилась на бок, не имея сил подняться. Орлик, наблюдая её страдания, усмехнулся со словами:

– Надеюсь, ты усвоила урок. – И снял чары молчания. Милана, продолжая лежать на полу, разрыдалась в голос, от боли, унижения и безысходности.

– Замолчи немедленно, или заставлю это сделать! – Принцу совсем не улыбалось слушать её стенания, надо было спешить, скоро начнётся пиршество в честь гостя. Милана, испугавшись, тут же утихла. Маг сделал над ней ещё два пасса руками, от его ладоней на девушку прошёл синий свет, и тело перестало болеть. Орлик с подкупающей обаятельной улыбкой произнёс мягким вкрадчивым голосом:

– Видишь, я не такой уж и отморозок, могу унять боль своей раллеры. Будь послушной и избежишь многих проблем. – Принц уже успел заглянуть в один из словарей, прихваченных из земного мира, и узнать значение слова, произнесённого ранее Миланой. «Полный отморозок! Издевается, гад!» – подумалось ей. С появлением сил вернулась и способность ненавидеть.

– Поднимись! – приказал Орлик, и девушка немедленно подчинилась, встав с пола. – Сейчас я тебя отведу к другим раллерам. Будешь прислуживать с остальными служанками гостям за столом во время вечернего торжества, поняла? – Милана молча кивнула. Принц окинул её испытывающим взглядом и сказал нетерпящим возражения голосом:

– Если вздумаешь выказать снова неподчинение, я очень жёстко накажу тебя! И чтобы ты не болтала ни с кем, на тебе будут чары молчания. Всё ясно? – Милана опять кивнула. Он недовольно нахмурил брови:

– Вслух скажи, не слышу согласия!

– Д-да, я всё поняла, – выдавила из себя девушка, чувствуя, как бешеная ярость возвращается назад.

– Ты забыла сказать «мой владетель», – отпустил замечание принц.

– Да, мой владетель! – Сразу же поспешила исправиться Милана, потупив глаза в пол и сказав фразу уже более чётким голосом. А в голове пронеслось: «Да хоть кем назовись, только отвяжись от меня, козёл доморощенный ты, а не „владетель“!» – Ей захотелось напасть на него, вцепиться в волосы, выцарапать глаза и бить, сколько есть силы, по надменному лицу и вообще, убить бы его, придумать только как! Она стиснула кулаки и… испугалась своей мысли и странного появления нового приступа злости. Девушка порадовалась, что хотя бы её мысли это чудовище не читает. Милана снова попыталась разобраться, что же такое происходит с ней, она никогда в жизни раньше не была агрессивна и не ругалась, как бы её ни обижали. Однако она отметила свой успех в непривычной для неё актёрской игре: внешне новая Милана совершенно никак не показала внутреннее негодование, сохраняя прежнее выражение лица испуганной девочки.

Принц кинул ей странное платье светло-голубой расцветки с белыми полосками и приказал переодеться. Милана молча подчинилась, ей уже было всё равно, что это чудовище на неё смотрит, слишком сложно было назвать его человеком. Маг сделал пасс рукой, и девушка поняла, что он наложил чары молчания. Милана уже стала определять те его движения, после которых обычно следовала очередная неприятность. Орлик решил обойтись без телепортации, а провести раллеру по дворцу, чтобы она привыкла к помещению и окружающей обстановке.

– Теперь следуй за мной, – приказал он девушке. Она послушно двинулась за ним к выходу. – Пока идём в зал приёма, можешь оглядеться вокруг, а когда зайдём внутрь, веди себя, как другие раллеры, и не смотри во все глаза по сторонам. – Задумавшись на минуту, маг снисходительно добавил:

– Если выполнишь мои указания, сможешь увидеть в зеркале своих родных, я буду добр и покажу их тебе после торжества.

У Миланы в душе после этих слов поднялась целая буря. Девушка безумно скучала по родителям, своему дому и, конечно же, прежней жизни. До сих пор так хотелось верить, что всё происходящее с ней в эти дни просто кошмарный сон, но, увы, слишком много доказательств свидетельствует об обратном. Она решила выдержать этот вечер и сделать то, чего от неё хочет это «чудовище» и «отморозок», как она теперь постоянно называла принца в своих мыслях. Только бы хоть одним глазком увидеть родных…

По пути Милана с изумлением рассматривала убранство дворца. Такую роскошь ей ещё не доводилось видеть ни разу. В детстве она несколько раз ездила с родителями в Египет, Турцию и Дубай на отдых, когда у отца был отпуск. Семья останавливалась в пятизвёздочных отелях. Они показались девочке волшебной сказкой. Но этот дворец был гораздо шикарнее. Различные коридоры и залы, по которым она следовала за принцем, менялись в интерьере и обстановке, их причудливые стили не были похожи ни на что, виденное ею ранее даже по телевизору.

Однако у них наблюдалось кое-что общее – везде встречались оттенки синего, голубого и белого цветов с отделкой, представленной серебром и красивыми камнями, напоминающими стразы, хрусталь или даже, может, это были и алмазы. Во всяком случае, Милана не могла определить точно, так как с алмазами ей дело иметь не доводилось. А вот растения она, как заядлый любитель возиться с землёй и садом, легко узнала бы, но ничего похожего на земных представителей флоры не видела здесь: все деревца, кустики, комнатные цветы и лианы оказались совершенно не знакомы.

Иногда в коридорах встречались неспешно идущие люди в ярких и, похоже, дорогих нарядах, сразу создавалось впечатление, что эти женщины и мужчины из богатого сословия. При виде принца они все останавливались и молча наклоняли головы, маг же продолжал свой путь, не обращая на них внимания. Часто по дороге попадались девушки в таких же платьях, как у неё, и юноши в костюмах такой же расцветки. Не сложно было догадаться, что это слуги. Они сновали туда-сюда, почти все несли в руках какие-либо вещи, кто-то нёс странные предметы, кто-то еду на блюде или напитки. При виде принца никто из них не останавливался, лишь спешили быстро отойти в сторону с его дороги, стараясь делать своё присутствие незаметным.

После прогулки по дворцу, которая заняла около получаса, принц и Милана зашли в огромный зал, потрясающий своей роскошью. Он был невероятно

большого размера и напоминал многоугольник. Высокие зеркальные стены уносили стеклянные потолки настолько далеко вверх, что Милана от неожиданности даже слегка присела, когда зашла внутрь – как возможна подобная высота в помещении! Принц, заметив её движение, слегка улыбнулся. Земной девчонке, конечно же, незнакома магия созидания королевства Мельсап, которая использовалась в строительстве этой башни. Жаль, больше никого из народа той страны не осталось в живых.

Повторяя многоугольник помещения, по периметру вдоль стен выстроились серебристые изящные столы, которые ломились от различных блюд. Удивительно было смотреть, как хрупкая мебель выдерживала вес всей еды, поставленной на неё. В зале тоже суетились слуги, подготавливая всё к предстоящему празднику. Орлик показал на два стола перед собой, расположенных на возвышенности, и сказал:

– Иди туда, увидишь на подставках напитки. Возьми золотистый кувшин. – Милана подчинилась. Золотистый кувшин она увидела сразу – он находился среди ряда таких же кувшинов, отличавшихся от него только серебристой и синей расцветкой. Девушка взяла его в руки.

– Будешь стоять на расстоянии в один метр позади меня и короля Элвема. Это тот человек, кого ты так мило умоляла спасти тебя, думаю, узнаешь его легко, – при этих словах принц усмехнулся, вспомнив нелепую выходку земной девчонки. – Когда мой или его бокал будут пустыми, наливай в них зойс из своего кувшина. И внимательно следи, чтобы успевала вовремя! Не справишься – не увидишь родных. – Принц внимательно посмотрел на девушку. Та, заметив его взгляд, поспешно кивнула, показав, что ей всё понятно.

«Так вот как называется этот напиток», – подумала она. От кувшина шёл знакомый приятный запах, который напомнил то вкусное питье, что у неё появляется в комнате на блюде с едой. Принц, приказав ей оставаться на месте и ждать начала торжества, взмахнул рукой и растворился в воздухе. У Миланы, ещё не привыкшей к этим явлениям, пробежал мороз по коже от внезапно посетивших проблесков паники.

Девушке удалось взять себя в руки, и она осмотрелась. Недалеко от неё, что-то периодически поправляя на столе, стояли две служанки и непрерывно щебетали. Они говорили довольно громко и, казалось бы, беззаботно. Милана слышала их разговор. И что было странным, язык, на котором они говорили,

отличался от русского, но она всё прекрасно понимала, кроме некоторых слов. Но Милана вскоре забыла про удивление, услышав суть беседы.

– Мне осталось ещё полгода в раллерах у гира Сельвона, – сказала та, что была пониже ростом. Вторая служанка называла её Резией. – А ты, я слышала, попала сюда с раллерами из Боморы[19 - Единственная деревня, оставшаяся от шестого королевства Перрия.]? – Собеседница молча кивнула. Резия продолжила, покачав головой:

– Вот уж не повезло, так не повезло! А ты, случайно, не знаешь заклинание обезболивания? У вас же там все целители.

– Да, но смотря какое. У меня слабые силы, видишь, в простых прислужницах бегаю, не дотянула до дворцового целителя, увы! Обезболивание я не умею проводить.

– Жаль, я так страдаю от постоянных ожогов, – пожаловалась Резия и, словно спохватившись, поспешила добавить с лучезарной улыбкой:

– Но это ничего, потерплю. Ведь, главное, через полгода выйду живой, хвала божественным наблюдателям. А вот тебе до конца жизни в раллерах.

– Владетель жжёт? – поинтересовалась высокая служанка, больше из-за того, чтобы поддерживать разговор. Видно было, она понимает, о чём речь. И, тоже радостно улыбнувшись, сказала:

– Я счастлива быть раллерой Их Великолепия, это самое высшее благо – служить им и умереть по их желанию и велению!

– Да, гир Сельвон очень добр ко мне, одаривая высоким вниманием, – произнесла Резия с восхищением на лице. – Когда у него плохое настроение, он чаще всех выбирает меня из остальных, приказывает раздеться и закидывает фаерболами. Но, хвала божественным, щадит мне лицо. Хоть тело и пожёг всё, зато лицо сохранил. Я так рада и благодарна, его милость бесконечна!

Милана пришла в ужас, слушая странную беседу. Вернее, от того, как служанки спокойно это всё обсуждали и улыбались, счастливые. «Они здесь что, все

сумасшедшие?!» – в шоке подумала она.

– Ой, смотри-ка! Этот красавчик и есть любимый раллер королевы? – воскликнула Резия, показывая рукой на кого-то высокой служанке.

– Да, он прибыл в нашей группе, – подтвердила та.

Милана посмотрела в сторону, куда показывала Резия, и увидела красивого светловолосого мужчину лет тридцати, входившего через одну из зеркальных стен в зал. Высокий и статный красавец имел идеальные черты лица. Полудлинная стильная прическа по виду напоминала двойное каре, небольшая борода и усы добавляли ему привлекательности. Если бы он работал моделью в каком-нибудь модном агентстве на родной планете Миланы или снимался в кино, то непременно завоевал бы право считаться секс-символом. Девушка вдруг вспомнила, какого актёра он напомнил своими притягательными голубыми глазами – раллер королевы был похож на Бреда Питта[20 - Всемирно известный американский актёр и кинопродюсер.].

Следя, как «Бред Питт» идёт по направлению к столу, где она стоит, Милана краем глаза заметила движение вдоль всех зеркальных стен. Отовсюду через них стали заходить ярко одетые люди. Гости шли к столам, занимая отведённые им места, поодиночке или парами и даже целыми семействами. Похоже, пир начинается. Милана с кувшином сделала шаг в то место, где указал стоять ей принц.

Вскоре из бокового зеркала справа от девушки вышел сам наследник трона и тот, кого он назвал королём Элвемом. Принц оделся в тёмно-синий костюм с белой рубашкой, небрежно расстегнутой на две пуговицы вверху. Пиджак в конце рукавов и на воротнике украшал лёгкий серебристый орнамент, и такая же вышивка повторялась внизу брюк, расклешённых от колена. На голове мага красовался, как обычно, конский хвост, увешанный сияющими фигурками на цепочках. Надо отдать должное, чудовище Миланы отличалось редкой красотой. Но это совершенно не мешало ей от всей души его ненавидеть. Принц прошёл с надменным видом мимо Миланы к своему месту за столом, не обращая внимания на неё, будто ее не существует в природе.

Король одет был довольно просто. Тёмно-зелёная рубашка со стоячим воротником и с длинными широкими рукавами, собранными в конце манжетами

в фалды. И брюки такого же цвета, как рубашка, тоже расклешённые от колена. Волосы Элвема были собраны в пучок сзади и так же, как у принца, украшены цепочками с блестящими фигурками. Лицо короля казалось спокойным и добрым, но Милана уже знала, что это впечатление обманчиво, они здесь, похоже, все звери внутри и очень жестокие.

Её глаза вдруг встретились с пристальным взглядом Элвема. Неожиданно король кивнул и улыбнулся ей обезоруживающе ласковой улыбкой, в его изумрудных глазах заплясали задорные искорки. Милана оторопела от изумления. У неё почему-то стянуло внизу живот, по телу пробежал разряд электричества, и даже слегка подогнулись коленки. Она совершенно не понимала причины подобного явления, так как вообще-то собиралась и короля ненавидеть, как принца. Не получилось. Этот мужчина чем-то притягивал…

Глава 9. Пир – продолжение, или Несостоявшееся доказательство

Король Элвем удалился в покои, отведённые ему как гостю королевой, сразу же после случая с земной девушкой, так неожиданно кинувшейся к нему за помощью в лаборатории принца. Правитель Ламории пытался разобраться в происшедшем – эта незнакомка сумела выбить его из равновесия. Пусть и незначительно, но даже это изумляло. Его неизменное спокойствие никто уже не нарушал последние десятилетия. Да и не было таких людей, ещё способных чем-то встревожить бессмертного человека, уставшего провожать в последний путь родных людей. Он обречён жить вечно, а они – нет, так и уходили, оставляя его одного.

Когда Элвем был юным наследным принцем, он влюбился в девушку из одной богатой семьи Ламории. Родители согласились с его выбором, и началась подготовка к пышной королевской свадьбе. Но случилась беда. Его невеста, случайно оказавшись наедине с опасной магической тварью – криалом[21 - Хищник, обитающий в глубине лесов Ламории. Обладает магией в виде ядовитого пара, при нападении отравляет тело жертвы, обессиливая её. Если не принять меры противоядия в первые 15 минут, процесс отравления становится необратимым. По внешности напоминает земного волка, но размерами превосходит его в три раза. Обычно не приближается к человеческим поселениям и охотится на других лесных животных, особенно предпочитает

избирать своей пищей диких зобруров.], не успела отразить полностью ядовитую магию зверя. Будущая принцесса не обладала высокими навыками исцеления и не смогла до конца предотвратить последствия яда. Отравленная девушка медленно умирала. Целители королевства все как один подтвердили, что ей оставались считаные месяцы жизни.

Принц Элвем в отчаянии начал искать способы сохранить жизнь своей невесте. С детства практикуясь в родной магии рун и амулетов, он уже в двадцать лет имел славу сильнейшего мага в Ламории. Поиски лечения и магические эксперименты Элвем проводил непрерывно, часто отказывая себе в еде или сне. Ведь времени практически не оставалось на спасение любимой. В итоге талантливый маг в скором времени достиг совершенства и изобрёл руну вечной молодости, обладающую свойствами исцелить любое заболевание сразу при применении и дающую вечную жизнь тому, на кого используется.

Когда после испытания руны на себе принц увидел, что он успел найти способ лечения, и его невеста будет спасена, и возликовал, вмешались небесные наблюдатели, сразу ощутившие необычайно великое достижение в мире. Именно они диктовали непреложные законы населению Девальвира, и никому не под силу было противостоять божествам. За нарушение закона одним членом королевской семьи они могли наслать ужасные бедствия на весь народ его страны. Из самого заклинания и ингредиентов, с помощью которых Элвем создавал руну, божественными наблюдателями была изъята та часть, что давала возможность вечной жизни. С исчезновением этих составляющих из мира Девальвир стало невозможным создать снова такую же руну.

Никакие мольбы несчастного принца не тронули сверхсуществ. Они ввели в Девальвире закон о запрете экспериментов для поиска заклинаний вечной жизни, чтобы пресечь подобное в будущем. Спустя несколько месяцев любимая девушка Элвема умерла. Сам принц, сходивший с ума от горя, искал смерти для себя, но использованная руна защитила его навсегда, он не мог умереть и был обречён жить вечно. Наследник трона постоянно возносил свои молитвы к божественным наблюдателям с просьбами оборвать его жизнь, но сверхсущества оставляли их без ответа и даже больше не являлись принцу. Шло время, ушли из жизни и родители, Элвем взошёл на трон Ламории.

С годами первая любовь забылась. Королю встретилась ещё девушка, на которой он женился. И так как надо было думать о жертве, приносимой от каждой королевской семьи Девальвира раз в десятилетие туману, он взял себе и

несколько наложниц. Пережив постепенно состарившуюся жену, Элвем больше не женился, оставляя возле себя только наложниц. Дети рождались, проживали свои жизни и тоже старели и умирали. Он устал жить и терять родных людей, остающихся в прошлом, научился не любить и не привязываться ни к кому, отдалившись от всех. Постепенно в душе образовались покой и равновесие. Бессмертный король обрёл себя в том, чтобы жить для своего народа и справедливо управлять страной, переданной ему предками.

Как же случилось, что равновесие пошатнула та земная девушка, совершенно неприметная и ничем не выделяющаяся, даже красоты особой и то нет. Встреть Элвем её где-либо вне той лаборатории, и не обратил бы внимания. Правитель, ещё раз подивившись потере своего самообладания в тот момент, списал всё на её происхождение. Всё-таки она была не из этого мира и даже не из этого измерения. Успокоив свои мысли, король лёг на кровать, стоявшую в глубине комнаты у стены, решив отдохнуть несколько часов до пиршества, и вскоре заснул.

Перед пиром его разбудил своим появлением в комнате принц Орлик, пришедший забрать друга на торжество. И вот теперь, спустя полчаса подготовки к празднику, король вошёл следом за принцем в зал, где будет проходить пиршество. Когда он подходил к столу, то увидел стоявшую там ту земную девушку из лаборатории. И снова в его душе поднялось какое-то смятение – тревожное, но в то же время и приятное чувство ожидания какого-то чуда. Неожиданно ему захотелось как-то ободрить её, слишком уж несчастный у неё был вид. Элвем не удержался, улыбнулся девушке и кивнул головой, проходя мимо неё к своему месту за столом.

Вскоре почти все гости собрались. Релькия пригласила многие богатейшие семьи Девальвира, включая королевские. Благодаря активации родной магии Корвена на период празднеств, телепорт через зеркала, установленные в зале для торжеств, был очень лёгким из любой точки Девальвира. Чтобы добраться сюда, даже у самого дальнего королевства Верон уходило всего лишь пара часов. Обычным девальвирцам, магам не королевской крови, во всех государствах приходилось тратить почти сутки, а то и неделю, на путешествия между странами, так как силы их магии не хватало на порталы дальнего расстояния.

Зазвучала красивая жизнерадостная музыка, объявившая присутствующим, что сейчас появится правительница Корвена. Королева вошла сквозь центральное зеркало, сопровождаемая почти выздоровевшим после магии сурела послом

Фордевальдом, тронбрейвом Артоком и двумя придворными гирессами. Остальная свита последовала за ними, держась на значительном расстоянии. Гости встали из-за столов, выказав почтение хозяйке замка. Релькия, сияя ослепительной улыбкой, поприветствовала пришедших и любезно предложила всем располагаться удобнее и наслаждаться яствами.

Наряд королевы был выше всяких похвал. Воздушное тёмно-синее платье идеально подходило к цвету костюма принца. На краях ниспадающей лёгкой ткани разливалась серебром удивительная вышивка, создающая впечатление, словно по материалу струятся тонкие ручейки воды. В разрезах юбки платья иногда показывались соблазнительные длинные ноги красавицы Релькии. Пышная грудь почти выпадала из глубокого выреза, элегантные, отточенные до мелочей движения холёного тела королевы выдавали в ней породу – у этой невероятной женщины была истинная королевская кровь.

Гости, рассевшиеся по своим местам, вскоре загудели в беседах, слуги засуетились, подавая блюда и наливая напитки, пиршество началось. Милана, стараясь не глазеть по сторонам, внимательно следила за бокалами своего чудовища и короля, чтобы успевать наливать им напиток из золотистого кувшина. Процесс пока протекал довольно успешно. Королева сидела на расстоянии нескольких метров слева от принца, по правую руку от неё располагался тот самый раллер, которого служанки назвали любимцем королевы. Слева находились гиры Фордевальд и Арток.

В перерыве между подачами блюд Релькия обратилась к послу:

– Дорогой гир, а не покажете ли, наконец, что за доказательство прислал с вами наш дорогой сосед Корш[22 - Правитель государства Гивей.]?

– Ваше Великолепие, вы хотите здесь это видеть? – удивился посол. Всё-таки вокруг было много представителей других королевств, которые узнают о нарушении принцем закона. Король Гивея не хотел огласки, потому и отправил его, Фордевальда, к соседям.

– Я, кажется, достаточно ясно выразилась, – смерив холодным взглядом посла, чётко произнесла королева с надменным выражением лица.

– Конечно, конечно, с удовольствием, Ваше Великолепие! – засуетился толстяк, смешно выпутывая ноги из ниспадающей множеством фалд ткани халата. В конце концов, ему это удалось, и он, громко сопя, спустился с возвышения, на котором находился королевский стол, и встал напротив королевы. Принц, наблюдая за суетой толстого посла, усмехнулся. Орлик был готов отразить обвинения в свой адрес.

Гир Фордевальд, как обычно, выпятил огромный живот, словно это помогало магу сконцентрироваться. Зрелище оказалось настолько смешным, что гости, сидевшие поблизости, приглушённо захихикали. Привыкший к усмешкам за спиной толстяк, не обращая на них внимания, задвигал руками и создал в воздухе огромное зеркало. Оно зарябило и показало изображение принца Орлика, стоящего рядом с Миланой на поляне в лесу у подножия гор. Девушка была в своей нелепой зелёной пижаме в оранжевый цветочек. Всё бы ничего. Вполне себе нормальная картина, только изображение Миланы постоянно мигало. Попеременно, то появляясь полностью, то растворяясь до полупрозрачного состояния. Ни один телепорт в мире Девальвира так не работал. Посол шумно набрал воздуха в лёгкие и отважился произнести:

– Видите, Ваше Великолепие, это точно какой-то из запрещённых божественными наблюдателями экспериментов. Таких явлений ни с кем ещё не было. Мы подозреваем, что Его Верховенство принц Орлик пытается проходить в соседнее измерение и перенести сюда человека с мира Земли, – закончив говорить, посол слегка поклонился королеве.

– Раллера, налей зойс в бокал и отнеси гиру, – громко произнёс принц, переключив внимание всех гостей сразу же на себя. Он поставил бокал на край стола перед Миланой, стоявшей недалеко от него. После того как она налила из кувшина напиток, показал небрежно рукой в сторону посла и повторил приказ отнести ему бокал. Девушка подчинилась, аккуратно спустившись с возвышенности, и, внутренне содрогаясь от внимания присутствующих гостей, устремивших на неё взгляды, поднесла бокал Фордевальду.

На лице посла нарисовалось непередаваемое изумление: это была та самая девушка из зеркала, только в ошейнике раллеры, да и оказалась она обычной раллерой. А никаким не человеком с таинственной Земли. Ведь всем известно, что жители соседнего измерения не могут выживать, оказавшись в мире Девальвир. Когда-то, очень давно, несколько тысячелетий назад, некоторые сильные маги достигали вершин родной магии и на небольшое время

перемещались в соседнее измерение. Бывали попытки переноса людей с Земли, но все они сразу умирали, мигая вот так, как эта девушка в зеркале. Об этом написано в летописях по истории Девальвира. Затем божественные наблюдатели наложили строгий запрет на перемещения в тот мир. И больше никто не смел нарушать закон.

– Видите, дорогой посол, эта девушка – обычная раллера. Ваш соглядатай ошибся, – произнесла королева, небрежно пожав плечами. – А нашему дорогому соседу мы будем рады отправить ценные подарки за то, что он не стал доводить это недоразумение до сведения божественных наблюдателей, и сначала спросил у нас.

– Вернись к столу, раллера! – приказал Милане принц. Та повиновалась, прочитав в его ледяном взгляде обещание жестоких мучений в случае, если она попытается дёрнуться. Орлика теперь не удалось бы застать так врасплох, как это случилось в лаборатории с Элвемом. Зная нрав своей новой рабыни, принц внимательно следил за каждым её движением и выражением лица. Оно было невинным и смиренным, на нём царил вид полного послушания, удовлетворивший придирчивый взгляд мага. Вполне вероятно, что и магический ошейник раллеры уже начал, наконец, воздействовать на её сознание, подчиняя девушку хозяину.

– Ваше Великолепие, – обратился к королеве, слегка придя в себя от удивления, гир Фордевальд. – Я имею ещё одно поручение от Его Великолепия короля Корша. У него есть к вам одно предложение, из-за которого он и не стал доводить это недоразумение до божественных наблюдателей.

– И какое же? – Релькия слегка подалась вперёд, заинтересовавшись, но сохраняя абсолютно непринуждённый вид.

– Видите ли… Видите ли… – гир Фордевальд явно собирался с духом, чтобы произнести следующую фразу. В случае неудачи король Корш уж точно не обрадуется, и может последовать наказание. Но продолжать паузу было бы неуместно, и посол произнёс слегка срывающимся голосом, выдававшим волнение Фордевальда:

– Ваше Великолепие, Её Верховенство принцесса Ивьера, увидев Его Верховенство принца Орлика в зеркале, испытала к нему нежные чувства. И

теперь Его Великолепие король Корш спрашивает Ваше Великолепие, не захотите ли вы, Ваше Великолепие, породниться через брак наследников тронов наших государств? – закончив говорить, толстяк от неимоверного напряжения обливался потом. Он достал свой платок и начал им промачивать покрасневшее одутловатое лицо и шею.

Глаза королевы расширились от удивления, она не сводила с посла хищный взгляд, в котором сквозила жадность. Любое королевство согласилось бы породниться с самым богатым правителем в Девальвире. Между странами сплотились бы дружественные отношения, а за дочерью король даст богатейшее приданое. Кроме того, государство, наследница или королева которого выходит замуж за наследника или короля другого государства, приносит с собой обязательные ежегодные выплаты в казну мужа от своего королевства, называемые сборами зависимости. На тот период, пока будет длиться этот брак. Вот это удача!

Орлик сначала недовольно поморщился, отлично поняв по выражению лица матери, о чём она думает, и обречённо вздохнул. Если она решит, что свадьбе быть, принц не имеет права возразить и должен подчиниться. Ей совершенно не проблема выбрать наследника из детей сестёр, если сын откажется жениться. Королева запросто может лишить его как трона, так и жизни. С другой стороны, он не обязан чем-либо жене, кроме как делать ей детей. Они могут жить в разных покоях и не видеться друг с другом. Принц успокоился и пожал плечами: «Подумаешь, одной наложницей будет больше…»

– И принцесса испытывает к моему сыну сильные чувства? Может, просто мимолётное увлечение? – хитрая Релькия оттягивала время, одновременно прикидывая, сколько приданого она сможет запросить за невесту и какой размер сбора зависимости надо устанавливать.

Посол, которому строго-настрого приказали добиться согласия от государства Корвен, поспешил заверить королеву:

– Невероятно сильные чувства, Ваше Великолепие! Самые что ни на есть сильнейшие! – Он вспомнил, как красавица Ивьера, в совершенстве владеющая любым колющим и режущим оружием, приставила к его горлу кинжал и ласково сообщила, что порежет его, Фордевальда, на маленькие клочочки и скормит своим любимым рептилиям. Понаблюдав минут пять, как он дрожит от страха, милая принцесса добавила: – «Но это, если ты не привезёшь согласие принца

жениться на мне… Ведь ты же привезёшь, верно?» – и ослепительно улыбнулась. Он, конечно же, поспешил её заверить об успешном окончании миссии. Поэтому для своего успокоения, посол ещё раз повторил:

– Очень-очень сильные нежные чувства, Ваше Великолепие! Да-да!

Королева снисходительно улыбнулась, видя, как он пытается заверить её. Появилась уверенность, что посол получил строгий приказ привезти согласие. Значит, там всё серьёзно и можно запросить высокую цену за сына. Она растянула уголки губ, изображая ободряющую улыбку, и сказала толстяку:

– Я должна буду поговорить со своим сыном об этом предложении. И завтра смогу дать вам ответ и условия, если он согласится. Вы же понимаете юношей, они не так уж легко соглашаются на брак, – Релькия покачала головой и слегка закатила глаза.

– Да-да, Ваше Великолепие, очень понимаю! Но я надеюсь на положительное решение Его Верховенства, – посол повернулся к принцу и поклонился. Орлик с невозмутимым лицом посмотрел на него скучающим взглядом, подперев голову рукой.

Милана, наблюдавшая всё это, поняла только одно – чудовищу предложили жениться на какой-то принцессе. Может, наконец, он увлечётся этим событием и оставит её в покое. А вдруг принцесса окажется милой и как-то поможет ей, Милане. Хотя очень сомнительно. Несчастная девушка обвела взглядом людей, присутствующих в зале, и её посетило ощущение, что вряд ли в этом мире у неё будут друзья…

***

Релькия, собираясь в свои покои после пира, приказала сыну прибыть к ней через час для разговора и удалилась обсуждать с тронбрейвом сумму приданого и подати от Гивея. Элвем, сославшись на усталость, пожелал другу приятной ночи и телепортировался в свою комнату, понимая, что тот будет занят обсуждением предложения от другого королевства. Принц повернулся к стоявшей неподалёку Милане:

– Подойди. – Она подчинилась.

Орлик взял её за руку и увлёк за собой к зеркалу. Поверхность зарябила при их приближении. Милана, испугавшись, встала как вкопанная. Ей совсем не улыбалось лезть в эту странную вещь, хотя и видела, как другие так делают. У неё было настолько смешное выражение лица, что принц, потеряв своё самообладание, невольно улыбнулся. Девушка заметила его улыбку. Что-то новенькое! В этот момент Милана могла поклясться – перед ней обычный парень, а не то чудовище. Открытое лицо, с которого слетела вся надменность. Зелёные глаза принца смотрели на неё ласково, и в них плескались смешинки, а улыбка у него, оказывается, может быть такой светлой и доброй. Впервые! «Не верю! Очередная маска!» – сказала девушка самой себе.

– Не бойся, – мягким чарующим голосом произнесло бывшее чудовище. – Шагай внутрь и окажешься в лаборатории. Я тебе там покажу в зеркале наблюдения твоих родителей, как и обещал. Давай, иди же, – он легонько подтолкнул её вперёд и снова ободряюще улыбнулся, показав глазами на зеркало. На какие-то мгновения принцу, неожиданно для него самого, стало немного жалко земную девушку. Только что он сам оказался в похожей ситуации, вынужденный подчиниться матери и согласиться на нежеланный брак. Но жизнь диктует свои правила, он следует им. Значит, со своей судьбой должна смириться и эта раллера.

«Что это с ним?» – изумилась Милана. – «Может, умом тронулся от счастья, что его полюбила принцесса? И как в сказке, чудовище превратилось в человека?» – Девушка храбро шагнула внутрь ряби.

Глава 10 Инвиз, или Реликвия затерянного королевства

Показав Милане её родителей в зеркале, создав его буквально на пять минут, принц рассеял изображение и, полюбовавшись на достигнутый эффект – бьющуюся в истерике раллеру, оставил девушку наедине с рыданиями, телепортировавшись в покои матери. Королева уже отпустила тронбрейва после совещания. В процессе обсуждения они достигли максимально приемлемой суммы, которую можно выдвинуть в качестве условий королю Гивея. Орлик увидел, что мать стоит у окна и задумчиво смотрит вдаль. Релькия повернулась к сыну, почувствовав магию принца при его перемещении, и жестом указала на кресла из белой кожи, стоявшие возле круглого серебряного столика

посередине комнаты:

– Присядь. – Принц молча подошёл к ближайшему креслу и сел.

– Ты, я думаю, уже понял, каким будет наш ответ королю Гивея? – Мать испытывающе посмотрела на сына.

– Да, мам.

– Имеешь что-то мне сказать по этому поводу?

– Нет, мам. Твоё решение мне закон, – совершенно не колеблясь, сразу ответил сын, сохраняя невозмутимое выражение лица.

«Умный мальчик!» – невольно загордилась королева результатом своих трудов, сидевшим напротив неё. Выражение лица Релькии смягчилось:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Редкая птица, похожая на жар-птицу из русских сказок. Имеет сияющие золотые перья, очень длинные и похожие на перья павлина.

2

Гир – обращение к мужчине из высшего сословия в мире Девальвир. К женщине – гиресса.

3

Брейв – должностное лицо, государственный деятель, который занимает определённую должность в составе группы таких же высокопоставленных чиновников, наделённых властью от правителя государства.

4

Должность второго по значимости человека после короля / королевы и наследного принца / принцессы, исполняющего широкий ряд обязанностей при службе королевской семье.

5

Раллера – так называют рабынь в Девальвире, мужчина-раб – раллер.

6

Магические хищники, напоминающие по виду львиц, но имеющие белую окраску, позволяющую слиться со снегом. Обладают магией льда, на расстоянии пяти метров от жертвы могут её пригвоздить к месту, заморозив ледяным дыханием.

7

Самая высокая гора зимнего королевства Корвен.

8

Королевство Ламория, граничащее с Корвеном на востоке, славилось среди земель Девальвира своими тканями и ковровыми изделиями.

9

Трев – редкое и дорогое ездовое животное в Девальвире, позволить себе приобрести трева могли лишь богатые семьи чиновников и правящих лиц в королевствах. Это животное похоже на земных лошадей, но крупнее даже самой большой лошади примерно на полметра. Голова трева небольшого размера, удлинённая и похожая на крысиную. Ушей нет, но в шерсти по бокам головы расположены узкие щели размером в один сантиметр.

10

Должность организатора охоты у королей в мире Девальвира.

11

Шар, созданный с помощью магии одной из стихий.

12

Захваченное государство выплачивает регулярные сборы завоевателю в установленном им размере.

13

Дерево, произрастающее в лесах государства Корвен. Используется для изготовления элитной мебели.

14

В Девальвире это должность повара.

15

Шареба – блюдо, похожее на земную похлёбку, национальное блюдо в Корвене.

16

Домашнее животное, похожее на земную корову. Имеет шесть лап вместо копыт, напоминающие лапы медведя. Выращивается в Девальвире ради молока и

нежного деликатесного мяса.

17

Алкогольный медовый напиток.

18

Помещения для ездовых животных – тревов.

19

Единственная деревня, оставшаяся от шестого королевства Перрия.

20

Всемирно известный американский актёр и кинопродюсер.

21

Хищник, обитающий в глубине лесов Ламории. Обладает магией в виде ядовитого пара, при нападении отравляет тело жертвы, обессиливая её. Если не принять меры противоядия в первые 15 минут, процесс отравления становится необратимым. По внешности напоминает земного волка, но размерами

превосходит его в три раза. Обычно не приближается к человеческим поселениям и охотится на других лесных животных, особенно предпочитает избирать своей пищей диких зобруров.

22

Правитель государства Гивей.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dorina_anna/vdol-granicy-tumana

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить